

The cover art features a large, ornate golden symbol resembling a stylized 'A' or a Zerg symbol, set against a dark, textured background. The symbol is intricately entwined with a thick, green, thorny vine that has several red, blood-like droplets on its surface. The overall aesthetic is dark and menacing, characteristic of the StarCraft franchise.

STARCRRAFT

Э В О Л Ю Ц И Я

Т И М О Т И   З А Н

StarCraft

Тимо́ти За́н

StarCraft. Эволюция

«АСТ»

2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Зан Т.

StarCraft. Эволюция / Т. Зан — «АСТ», 2016 — (StarCraft)

ISBN 978-5-17-104022-2

Спустя почти десять лет ожесточенной войны три великих народа – таинственные протоссы, дикие зерги, а также терраны, потомки человечества в Секторе, – заключили перемирие, но мир этот шаток. Когда становится известно о внезапном восстановлении некогда сожженной дотла планеты, противоречия вспыхивают с новой силой. Нейтралитет сменяется враждебностью, и старым врагам предъявляют обвинения в разработке биологического оружия для разжигания конфликта. Экспедицию из солдат и исследователей терранов и протоссов отправляют изучить таинственную планету зергов и выявить планы ее обитателей. Но в буйной растительности скрываются другие создания, существование которых окутано тайной, и именно они, обретая свободу, способны изменить судьбу всей галактики.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-104022-2

© Зан Т., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	22
Глава четвертая	30
Глава пятая	39
Глава шестая	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Тимоти Зан

Starcraft. Эволюция

© 2016 by Blizzard Entertainment, Inc.

© М.А. Иванов, перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Глава первая

Война закончилась.

Кошмары остались.

Сержант пехоты Фостер «Вист» Крэй не обращал большого внимания на сны. Черт, за время пяти лет службы он насмотрелся на кошмары наяву и должен был уже привыкнуть к страху и панике.

Что действительно действовало ему на нервы, так это их *однообразность*.

Война была сущим адом, но она хотя бы предлагала смену обстановки. Отряд Виста перебрасывали в пустыни, джунгли, леса, луга, города (которые оказывались не столько городами, сколько завалами из камней и скрученных труб к тому времени, когда морпехи прибывали на место) и однажды даже на пляж.

Ряды врагов тоже отличались многообразием. Вист стрелял по зерглингам, гидралискам, разорителям и другим представителям разномастного Роя зергов. Иногда надзиратель, королева или кто-то другой, управляющий атакой, посылал самых ужасных монстров, и в таком случае морпехи ничком падали на землю, пока «Викинг» или «Тор» уничтожали атакующих.

С новыми врагами приходили и новые впечатления. Вист видел и протоссов, хоть и издалека, откуда они доставляли силам Доминиона немало хлопот. Пару раз он стрелял в упор, когда огромный пришелец неосторожно подходил слишком близко.

Но кошмары были раздражающе одинаковы.

В них всегда были зерглинги и гидралиски, и каждый раз он, Джесси и Лена плечом к плечу сдерживали наступление.

А его чертова винтовка Гаусса С-14 никогда не работала как надо.

Стреляла-то она неплохо. Слышался глухой звук выстрела, и Вист чувствовал отдачу защищенным броней плечом – все так, как и должно было быть. Но вместо того, чтобы устремляться на монстров со сверхзвуковой скоростью, восьмимиллиметровые шипы вяло вылетали из ствола и падали на землю в нескольких метрах от стрелка. Он снова и снова нажимал на спусковой крючок, но единственным результатом была кучка шипов перед ним. Зерги продолжали наступать, уже открывая челюсти в предвкушении обеда, и тогда Вист просыпался в холодном поту.

Ему ни разу не удавалось во сне выяснить, что произошло с Джесси и Леной. Он часто гадал, выжили ли они в том кошмаре.

Наверное, нет. Его друзья погибли на войне. Не было причины, по которой они остались бы живы во сне.

Проснувшись, Вист обычно лежал один в темноте, слушая биение своего сердца и ожидая погружения в очередной сон. Иногда он ускользал из своей комнаты в новых казармах морпехов в Августграде и пил горячий кофе на крыше, чтобы проветрить голову на холодном ночном воздухе.

Но сегодня был особенный день. Сегодня отмечали шестую годовщину конца войны или, по крайней мере, одного из ее этапов. Кошмар этой ночи, воспоминание о гибели Джесси, Лены и всех других, требовал большего.

Обычно на крыше никого не было, потому что здравомыслящие люди, не находящиеся на дежурстве, в такой час спали. Но сегодня кто-то еще сидел на ней, когда туда поднялся Вист. Это был низкий и худой мужчина, который, немного согнувшись, опирался локтями на нижний парапет и смотрел на окрестности города.

– Черт, давно пора, – произнес он, когда Вист выходил с лестницы.

Сержант поспешно опустил бутылку, которую ранее реквизировал в клубе сержантского состава, и спрятал ее за ногой. Крепкие напитки не должны были распиваться вне контролируемой зоны клуба.

– Прощу прощения? – спросил он в ответ.

Человек полуобернулся и в отраженном свете центрального города Вист смог увидеть хорошо знакомое сочетание физической молодости и тяжелого психологического возраста. Несомненно, ветеран войны.

– Прости, я ожидал кое-кого другого, – сказал парень. Он махнул рукой. – Присоединяйся. Я смотрю, ты принес выпить.

Вист поморщил нос (вот тебе!) и спрятал бутылку. На секунду он задумался над тем, чтобы развернуться и сбежать, прежде чем его опознают, но вдруг понял, что ему все равно.

– Хреновое у тебя представление о хорошем месте встречи, – прокомментировал он, начав карабкаться по неровному материалу крыши.

– Я прихожу сюда ради вида, а не компании, – ответил неизвестный, указывая на находившийся позади него край. – Вместе с другом мы хотели посмотреть на ночную подготовку. Наверное, он не услышал звона будильника.

Вист бросил хмурый взгляд через плечо. Вдали, над развалинами, которые когда-то были предместьем, виднелись десять тусклых огней, которые мельтешили словно рассерженные шершни.

– Что это там?

– А ты как думаешь? – усмехнулся паренек. – Кого еще, кроме головорезов, вытаскивают на воздух посреди ночи в наши дни?

– Я думал, что головорезы по большей части просто прыгают по холмам и скалам, – сказал Вист. – С каких пор они водят хороводы?

– Да они постоянно так делают, – ответил парень. – С начала программы головорезов ее участникам выдали реактивные ранцы, которые позволяли летать.

– Звучит весело.

– Думаю, так оно и было, вот только новобранцы имели обыкновение падать. Много раз.

– Я слышал, что после такого приземления ранцы взрывались.

– Чаще, чем можно было бы списать на допустимые потери, – признал парень. – Как бы там ни было, после окончания войны внезапно появилось время для должной подготовки, поэтому они стали поэтапно внедрять проекты старого оборудования, оставив часть экипировки без изменений и разработав новые улучшенные ранцы, чтобы задействовать их для решения изначальных задач.

– Минус самопроизвольные подрывы?

– На это мы и надеемся.

– Ну, во время полета они представляют собой более уязвимые цели, – прокомментировал Вист, тщательно подбирая слова. *Мы*, сказал парень. Значит, он тоже был головорезом? Прекрасно.

Если морпехов считали лучшими из лучших, то в головорезах были худшие из худших. Без преувеличений.

По крайней мере, когда-то они такими были. Во время войны и правления императора Арктура Менгска целые подразделения предположительно состояли из закоренелых преступников с неизлечимой социопатией, которые выбрали военную карьеру только как альтернативу тюрьме или кое-чему похуже. Морпехам могло нравиться, как головорезы появлялись из ниоткуда и налетали на атакующих зергов, но никто им в действительности не доверял.

Считалось, что новый император Валериан, сын Арктура, изменил программу. Сам Вист поверил бы в это, только увидев результат своими глазами.

– Говоришь так, будто сам был одной из таких целей, – парень протянул руку. – Лейтенант Деннис Холкман, сто двадцать второй взвод головорезов.

– Да, сэр, – сказал Вист, вытянулся по стойке «смирно» и отдал честь. Головорез и офицер. Час от часу не легче!

Если Холкман действительно был в сто двадцать втором, то он, несомненно, участвовал в войне. Возможно, в течение нескольких лет.

Что не могло быть нормальным. Средний срок службы головореза составлял шесть месяцев.

– Сержант Крэй Фостер, девятьсот тридцать четвертый пехотный, – продолжил Вист, называя позывные.

– Рад встрече, сержант, – ответил парень, все еще протягивая руку. – Хотел сказать, что я – *бывший* лейтенант. Меня перекинули в запас, а ты, скорее всего, и так не в восторге от офицеров, поэтому давай обойдемся без «сэров» и козыряний, ладно? И зови меня Дизз.

– Да, сэр, – сказал Вист нахмурившись. К таким разговорам с офицерами он не привык.

Конечно, этот Дизз не станет выставлять умения, выученные им до программы головорезов, напоказ. Возможно, его простота и общительность использовались, чтобы расслабить собеседника. Мог ли этот головорез быть аферистом?

– Только если будешь звать меня Вистом, – добавил он, пожимая руку Дизза. У того была хорошая, сильная хватка, которая излучала уверенность и надежность. Без сомнений, подходит для афериста.

Опять же, такие качества подошли бы и другим преступникам, включая и серийных убийц.

Брали ли серийных убийц в головорезы?

– Намного лучше, – одобрительно сказал Дизз и чуть сдвинул брови. Наверное, он гадал, размышляет ли сержант о его прошлых делишках. Сам Вист предпочел бы обойти такой разговор стороной. Тем более что сейчас они находились на безлюдной крыше, а морпех был безоружен.

Ну хорошо. Как только Дизз начнет говорить на эту тему, Вист придумает отговорку и удалится в казармы.

– Говоришь, девятьсот тридцать четвертый? – продолжил Дизз. – Не вас ли отправили зачищать от зергов Нортвудский лес в Новом Сиднее?

Вист моргнул, прерывая беспокойные размышления. Нортвудский лес...

– Да, нас, – подтвердил он. – А ты был в том самом подразделении головорезов?

– О, да, это были мы, – ответил Дизз со внезапной ухмылкой. – Я так понимаю, вы были в первом ряду, когда Бофф задел одно из деревьев, метнулся в сторону и практически влетел в одного из ваших парней?

Вист хмыкнул.

– Первый ряд, черт возьми, – сказал он. Причин для улыбки во время сражения и так было мало, но этот момент был особенным. – Я стоял через три морпеха от него, когда ваш парень выдал свой номер с кручением. На мгновение я был уверен, что он двигался прямо на меня.

– Учитывая то, как он летел, наверное, каждый в подразделении так думал, – сказал Дизз. – Я был чертовски впечатлен тем, что никто из вас не упал на землю и даже не дернулся.

– Поверь мне, мы все дергались *внутри*, – ответил Вист. – Просто не было времени что-либо сделать.

– Кроме как выругаться, – сказал Дизз. – Этот морпех, которого он чуть не сбил... как его звали?

– Граундер.

– Точно. Помню, Граундер ругался без остановки в течение трех минут и ни разу не повторился.

– Не сомневаюсь, – сказал Вист. – Я был слишком занят парой зерглингов, чтобы обратить внимание. Если хочешь пройти курс истории нецензурной лексики терранов, то тебе к Граундеру. Никого другого с таким большим словарным запасом тебе не найти.

– Мы были впечатлены, – ответил Дизз. – Но не лексикой, а тем, что Бофф не смог вставить ни слова во время его ругани.

– Помню, тот смог выдать: «Прости, приятель», когда Граундер остановился перевести дух, – заметил Вист. – Но на этом все.

– Незабываемый случай для интересного дня, – ответил Дизз. – И мы победили.

Вист выпустил воздух сквозь сжатые зубы: хорошее настроение быстро улетучилось, на смену ему пришли печальные воспоминания. Да, они победили. Но заплатили чертовски высокую цену.

– Ага, – бросил он. – Что случилось с Боффом? Он выжил?

– Конкретно в той битве – да, – ответил Дизз. – После того задания его сразу перевели, и я не знаю его дальнейшую судьбу. А что с Граундером?

– Он прошел еще три сражения, – сказал Вист, отводя взгляд. – Погиб в четвертом.

– О. Мне жаль.

– Ага, – ответил Вист. – И не он один.

– Далеко не один, – сухо произнес Дизз. – Как думаешь, почему меня произвели в лейтенанты в таком раннем возрасте?

– Обычно это награда за храбрость.

– Наверное, так принято у морпехов, – ответил Дизз. – Головорезы же получают звания за продолжительность жизни. Что-то вроде утешительного приза наоборот, – он вздохнул. – По правде говоря, я надеюсь, что Бофф не выжил. На его совести три убийства. Чертовски огромный долг для выплаты обществу.

– Угу, – пробубнил Вист себе под нос. На минуту он забыл, с кем разговаривал. – Думаю, такой опыт может оказаться полезным, когда палишь по зергам.

– Не настолько, как ты думаешь, – заметил Дизз и повернулся, чтобы посмотреть на проходящие вдаль учения головорезов. – Поэтому нам хотят сунуть более добрых и кротких... вот черт.

– Что такое? – спросил Вист, вглядываясь в маячащих светлячков. Вроде ничего не изменилось.

– Они зеленеют, – сплюнул лейтенант. – Ну и идиоты... у тебя рация с собой?

– Да, – ответил Вист, отстегивая от пояса рацию, чтобы протянуть ее собеседнику.

– Спроси сержанта головорезов Стилсона Блумквиста, – ответил Дизз, не обращая внимания на протянутое устройство. – Когда он ответит, скажи ему, что два южных фланкера зеленеют.

– Окей, – ответил Вист, устанавливая связь с базой и гадая, что же означает *зеленение*. Компьютер ответил, и Вист ввел имя Блумквиста. – Не лучше ли тебе доложить?..

– Сержант Блумквист, – отрывисто рявкнул голос из рации. – Кто это, черт побери?

И снова Вист протянул Диззу рацию, но тот лишь отмахнулся.

– Мне дали указание доложить вам, что два южных фланкера зеленеют, – сказал Вист.

– Неужели? – спросил Блумквист. – А откуда вам это известно?

– Потому что я *смотрю* на них! – прорычал Вист. – Сделайте что-нибудь с этим, ясно?

И он выключил рацию.

– Что значит «они зеленеют»? – спросил он Дизза.

– Ревнуют или завидуют, – ответил Дизз, все еще вглядываясь в маячащие вдалеке огоньки. – В данном случае эти двое решили покрасоваться своими ненужными и тупыми маневрами. Ого, теперь они направляются к нам.

– Что, прямо *сюда*? – спросил Вист с расширившимися глазами.

– Блумквист знает, как найти иголку в стоге сена, – прокомментировал Дизз. – Ты сказал, что видел его, вот он и определил твое местоположение. Похоже, он не полный идиот.

– Буду знать, – выдавил Вист. Огоньки действительно пришли в движение и теперь летели по направлению к ним. – Думаю, нам не стоит здесь задерживаться.

– *Мне* уж точно, – сказал Дизз, проскользнув мимо Виста. – А это я возьму с собой, – добавил он, ловко вынув бутылку из рук сержанта.

Даже очень ловко. Был ли этот парень карманником?

– Не волнуйся, с тобой все будет в порядке, – бросил Дизз через плечо, быстро направляясь к люку. – Просто скажи ему, что он не может говорить с тобой таким образом.

Вист сверлил взглядом спину паренька, пока тот открывал люк, его мышцы были напряжены. Что бы здесь ни происходило, к нему это не имело никакого отношения. Умный человек проследовал бы за Диззом в здание, удалился в казармы и забыл про все, что сегодня произошло.

Но во второй раз за этот вечер сержант внезапно решил, что ему наплевать. Он не сделал ничего плохого (в кои-то веки!), и ничто на свете не заставит его сбежать. И не важно, было у него при себе оружие или нет – если ему придется иметь дело с шайкой преступников, решивших поиграть в головорезов, он покажет им, что значит иметь дело с морпехом.

Те прибыли десятью секундами позже.

«Им следует поработать над техникой, – подумал Вист, когда те упали с небес, окружив его. – Согласованности никакой, а добрая половина даже не смогла грамотно приземлиться. Но само окружение было довольно надежным, а общую неаккуратность, скорее всего, можно было списать на недостаток опыта».

Всего лишь один из группы на вид был более-менее расторопным. Вист удостоверился, что стоит к нему лицом, когда тот бухнулся на крышу.

– Сержант Блумквист, – поприветствовал он головореза. – Хорошая ночка для полетов.

– Заткнись, умник, – выплюнул Блумквист, большими шагами направляясь к Висту.

Очевидно, он ждал, что морпех попятится при его приближении, но тот все стоял, и Блумквисту пришлось резко, неловко и, как показалось Висту, довольно комично остановиться.

Что никак не улучшило настроение головореза.

– Мне нужно твое имя, ранг и причина, по которой ты здесь, черт возьми, ошиваешься, – прорычал Блумквист, возвращая равновесие. – А после этого ты промаршируешь в одну из камер внизу, пока я пишу на тебя рапорт.

Вист моргнул. *Рапорт?*

– С каких это пор нахождение на крыше является преступлением?

– С тех самых, когда оно мешает проведению ночных учений, – ответил Блумквист. – С каких это пор тупой морпех разбирается в наших маневрах?

– Не раз доводилось наблюдать умелого головореза, – Вист обвел рукой стоящих вокруг. – Не могу приписать к таким твоих ребят, – он наклонил голову. – Еще и это зеление...

Блумквист прищурился.

– Да кто ты такой, чтобы наезжать на мой отряд?! – требовательно рявкнул он, делая еще один шаг вперед, и Вист заметил краем глаза, как ладони головореза сжались в кулаки.

Сам-то он намеренно держал ладони открытыми. Учитывая, что соотношение сил было десять к одному, он не хотел позволить Блумквисту спровоцировать его на первый удар или дать ему подумать, что хочет сделать это.

Загвоздка при таком раскладе была в том, что если Вист *не* уложит одного или двух с самого начала, то для него все закончится очень быстро и весьма плачевно.

Но у него не было выбора. Он так и не назвал Блумквисту свое имя, но визоры головорезов имели возможность к записи, и, несомненно, каждый из десяти теперь знал, как выглядит его лицо. Даже если Вист победит в потасовке, ему достанется от морпехов-офицеров. Единственным способом выбраться отсюда было позволить Блумквисту нанести первый удар и надеяться остаться в живых после того, как отряд устанет избивать его.

– Смир-р-но!

Блумквист крутнулся по направлению к двери и сделал это неуклюже, так как вес реактивного ранца заставил его пошатнуться. Большими шагами по направлению к ним шел Дизз с темной тучей на лице и бляхами лейтенанта на воротнике.

Бляхами, которых ранее там не было.

– Лейтенант Холкман, сто двадцать второй головорезов, – кратко назвал себя Дизз. – Какого черта здесь происходит, сержант?

– Я... – на секунду запнулся Блумквист. – Этот человек вмешался в нашу подготовку, сэр, – наконец справился он, показывая на Виста. – Он также отказался называться...

– Он вмешался? – отрезал Дизз. – Он *вмешался?* Отсюда?

– Он... он связался со мной, когда я проводил учения, – сказал Блумквист. – Высказался насчет моей техники. Отвлекал меня, когда я...

– Если все, что требуется для прерывания ваших учений, сержант, это связь по радиии, то вам здесь делать нечего, – опять отрезал Дизз. – Была ли его критика оправдана?

– Она... – Блумквист бросил взгляд на одного из своих. – Наверное, да, сэр.

– Тогда примите ее во внимание, сделайте, что требуется, и решите проблему, – сказал Дизз. – А теперь подняли свои задницы в воздух. Живо!

Блумквист вытянулся в струнку.

– Есть, сэр. Отряд, возвращаемся на место учений. По порядку: *выполнять!*

Новобранцы парами взлетели с крыши и направились обратно к той части неба, где тренировались ранее. Последним был Блумквист, который поднимался в воздух по стойке «смирно».

– Ну и представление, – прокомментировал Вист, смотря на улетающих в ночь новобранцев.

– Не все так просто, как кажется, – сухо произнес Дизз. – Как только он лишился опоры, то понял, что единственным способом не показаться идиотом будет спровоцировать тебя.

– Я так и подумал, – ответил Вист. – Кстати, спасибо, что вернулся.

– О, я это планировал сделать с самого начала, – заверил его Дизз. – Я знаю Блумквиста. Я всего лишь хотел дождаться, когда он вляпается посильнее, чтобы затем поставить его на место.

– И выставить идиотом?

– Скорее некомпетентным болваном, – поправил Дизз с горечью в голосе. – Я видел, как слишком много хороших парней и девчонок погибли из-за сержанта или лейтенанта, которые необдуманно бросались в бой. Если нам повезет, к тому времени, когда начнется следующая война, идиоты вроде Блумквиста будут работать за столами.

– Если такая будет.

– Обязательно будет, – устало ответил Дизз. – Они всегда есть, – он бросил взгляд через плечо. – Я оставил твою бутылку за люком. Как понимаю, ты хочешь выпить за Граундера?

– За него и всех других, – ответил Вист. В происходящей суматохе он почти забыл про заначку.

– Пошли за ней, – сказал Дизз, кивая в сторону люка. – А затем посидим в клубе офицеров. Там тепло, и есть удобные диванчики. Превосходное место, чтобы надраться.

– Я думал, все клубы сейчас закрыты.

– Думаешь, мне есть до этого дело?

– Думаю, нет, – согласился Вист. Означало ли умение проникать сквозь закрытые двери то, что Дизз был опытным взломщиком? – Я «за», если ты не против.

– Отлично, – усмехнулся Дизз. – И кто знает? Вне сомнений, ты гадаешь, что же я такого натворил, чтобы оказаться в головорезах. Если я достаточно выпью, то, может быть, расскажу.

– Тогда давай начнем, – сказал Вист и склонил голову. – После вас. Сэр.

Глава вторая

Война закончилась.

Пришло время двигаться дальше.

При условии, что Таня Колфилд знала, какую цену необходимо заплатить.

Лежа с открытыми глазами в темноте, она улыбнулась. *Цена*. Обычно это слово ассоциировалось с войной, а не с мирным временем. По крайней мере, она всегда так думала.

Но мирное время – не тот феномен, с которым Таня была близко знакома. Войны гильдий, восстание против Конфедерации, основание Доминиона, вторжение зергов и Амона – фоном всей ее жизни были конфликт и смерть.

Возможно, сейчас у людей сектора Копрулу наконец-то появится шанс.

Ну а тем временем...

«Таня Колфилд? Тебя что-то беспокоит?»

Она вздрогнула, услышав внезапный голос в своем сознании. Конечно же, это был Улаву: ментальную связь протоссов не спутаешь ни с чем. К тому же, даже если один из других телепатов в их крыле заметит, что она бодрствует, вряд ли он поднимется, чтобы проверить ее.

«Со мной все хорошо, Улаву», – подумала она в ответ.

Последовала короткая тишина, и Таня почувствовала, как он прикасается к разумам других призраков в их временных казармах в Августграде. Возможно, он всего лишь хотел удостовериться, что был не один. Улаву не любил одиночество.

«Могу ли я чем-нибудь помочь?»

«Мне не требуется помощь», – заверила его Таня. – *Я в порядке».*

«Принимаю твоё объяснение», – подумал он в ответ. – *Но сегодня ночью у твоих мыслей иной тон. Поэтому я обеспокоился».*

Таня покачала головой, удостовериваясь, чтобы мысль и последующая эмоция не вышли на поверхность, где Улаву мог бы их прочесть. Находясь в двух этажах, он был настроен на нее так, что был способен замечать изменения в ее настроении.

«Нет причин для беспокойства. Продолжай спать, мы встретимся утром».

«Хорошо. Спи спокойно, друг мой».

Связь пропала, и Таня заметила легкое изменение, когда разум Улаву вернулся к иному характеру мышления.

Хотя он отдалился от всех других терранов вокруг него, она все еще могла чувствовать легкое присутствие в своем разуме.

«Почти как кошка, уютно устроившаяся подле своего хозяина», – подумала она. Еще одна мысль и образ, которые она надежно спрятала в закрытом от других секторе своего разума. Улаву был таким же дружелюбным и сговорчивым, как и любой другой протосс, встреченный ею, но ей не хотелось, чтобы гордый, благородный пришелец с телепатией и ростом под два с четвертью метра знал, что она над ним смеется. Особенно такой протосс, как Улаву, с которым Таня настолько сильно сблизилась.

В этом был камень преткновения. Такой была цена.

Ведь если она уйдет, то у него останутся лишь все остальные, но никто из них не дорожил им так сильно, как она.

Таня осторожно изолировала свои мысли от теплого прикосновения разума Улаву и вызвала в памяти письмо, полученное ранее сегодня.

От: Коменданта, Академия призраков

Кому: Агент X39562В

Ответ: Запрос на выход из программы призраков

С момента 15:00 сего дня ваш запрос был одобрен Военным командованием Доминиона. Ваш рапорт об увольнении будет официально принят через десять дней от этой даты в 13:00 в офисе полковника Дэвиса Хартвелла.

Мы высоко ценим вашу службу Доминиону, и нам будет очень вас не хватать. Если вы захотите пересмотреть вашу отставку, вы можете это сделать в офисе полковника Хартвелла до вышеуказанной даты.

С наилучшими пожеланиями в будущей карьере,
комендант Баррис Шмидт.

Вот и всё. Одно короткое письмо, ожидание длиной в десять дней, пока бюрократы загружают в компьютеры Доминиона еще больше бесполезных данных, – и ее жизнь изменится навсегда.

Час пробил. Собственно, уже довольно давно. Таня провела двадцать лет в программе призраков и, несмотря на написанное в формальном письме Шмидта, не сделала ничего ни для программы, ни для Доминиона в целом. Ей даже не довелось участвовать ни в одной операции.

Она до конца не понимала, что на самом деле чувствует по этому поводу. С одной стороны, она, несомненно, понимала эту логику. Она не была особенно сильной (ее показатель пси-энергии был унылым 5.1), но зато владела редким даром. Достаточно редким, как ей рассказали, компенсировавшим ее почти незаметную способность к телепатии и полное отсутствие улучшенной силы и маскировки – свойств, которыми владели все призраки. Было бы логичным со стороны командования послать ее на зергов в любой удобный момент.

Только этот момент так и не настал. Когда Королева Клинков и ее Рой зергов прошли смертью по планетам терранов и протоссов, Таню вывели из штаб-квартиры на Урсе и послали в отдаленное место. Затем вторгся Амон, но ее так и не задействовали в боевых действиях.

Таня не знала, почему ее не мобилизовали ни разу, даже когда положение было отчаянным. Она считала, что либо про нее забыли, либо потеряли в завалах, созданных бюрократией.

Как бы то ни было, когда все утряслось, ее вернули назад и заверили, что обязательно задействуют в случае следующего вторжения.

Но оно так и не случилось. Ходили слухи про судьбу, постигшую Королеву Клинков и Амона, но, как считалось, была лишь небольшая толика людей, знавших правду, а они молчали.

Итак, с одной стороны, Таня считала, что ее ресурсы оказались потрачены впустую. С другой, учитывая количество погибших на бесконечных полях сражений призраков, она не могла не признать, что в ее неучастии были свои плюсы.

Однако безопасность имела цену. В каждом задании, на которое ее не посылали, задействовали кого-то другого.

Сколько мужчин и женщин, гадала она, погибли вместо нее?

Таня почувствовала движение в присутствии Улаву. Скорее всего, он заметил изменение хода ее мыслей, и теперь был в сомнениях касательно того, все ли с ней было в порядке на самом деле. Бессвязная мысль всплыла на поверхность его сознания, похожая на далекий голос...

«Какого дьявола ты там делаешь?»

Таня застыла, и ее дрейфующее сознание перешло в состояние полного пробуждения. Улаву был совсем не в своей комнате.

Он бежал по улицам Корхала.

Судя по тону в его голосе, прошедшему через фильтр протосского разума, ее друг забрел в место, где ему были явно не рады.

«Улаву, где ты?» – подумала она, хватая свою одежду и пытаясь вытянуть что-нибудь (хоть что-то!) из его разума. Но ее телепатические способности были слишком слабыми. Наверное, Улаву взял с собой пси-усилитель, поэтому его мысли оставались такими явными.

К несчастью, присутствие пси-усилителя означало, что он мог обогнуть уже половину планеты.

«Улаву, скажи мне, где ты?»

«В заведении, в котором можно заказать еду и напитки», – пришел ответ. На фоне его связи она слышала другие голоса, тон которых становился все более угрожающим.

«Где твои сопровождающие? Они вообще там?»

«Я пожелал провести эту ночь в одиночестве, – подумал он в ответ. – Я ушел без них».

Таня выругалась. Итак, каким-то образом он проскользнул мимо военного сопровождения – людей, чья работа была не позволять такому случиться. Прекрасно.

«Была ли на окне вывеска, когда ты вошел внутрь?» – спросила она, застегивая комбинезон и просовывая ногу в сапог. С запозданием подумала, что ее костюм призрака подошел бы лучше: признак власти и все такое. Но сейчас была важна каждая секунда, и на переодевание не осталось времени.

«Или над дверью?»

«Вывеска имеется. Изображение трех концентрических окружностей».

«А слова есть?»

«Да, два слова. Круг Данте».

Таня скривила лицо. Итак, он хотя бы остался в Августграде, это хорошо. Плохо было то, что Круг Данте являлся забегаловкой, обслуживающей мужчин и женщин, у которых были родственники и друзья на Чау-Саре – планете, испепеленной протоссами.

Короче говоря, это заведение было последним местом на Корхале, где протосса ждал радушный прием.

Провались оно всё. Таня, как и другие, предупредила коменданта Шмидта, что перенос академии с Урсы сюда (даже на время!) было плохой идеей. На Урсе Улаву находился под контролем. Здесь же он мог тайно улизнуть и отправиться в путешествие по всей планете.

Если она не предпримет что-то в кратчайший срок, то быть беде.

«Улаву, ты должен немедленно покинуть то место, – сказала Таня, неуклюже скача на правой ноге и натягивая сапог на левую. – Ты можешь сделать это?»

«Это нельзя считать жестом вежливости. Я вижу, и хозяева, и гости желают, чтобы я остался. Кое-кто высказал желание продолжить нашу беседу».

«Нисколько в этом не сомневаюсь», – процедила Таня, быстро перебирая имевшиеся варианты. Очевидно, следовало уведомить охранников, которые *должны* были следовать за ним хвостом. Но, учитывая сложившиеся обстоятельства, Таня не слишком верила в их силы. Она могла сообщить в полицию, но ночью их скорость реакции оставляла желать лучшего, а большинство из них вряд ли имеет малейшее представление, что делать с непослушным протоссом. То же самое касалось и военной полиции.

К тому же никто на Корхале не знал Улаву так хорошо, как Таня. Единственным вариантом, при котором все заканчивалось хорошо, было пойти и сделать все самой.

«Круг Данте» находился в полутора километрах от их временных казарм. К счастью, Джефф Кристофер всегда парковал свой летающий мотоцикл рядом с боковой дверью, и

Таня давно уже разузнала код запуска. Спустя две минуты и приблизительно двадцать разбитых регистраторов дорожного движения она была на месте.

Она никогда не заходила в «Круг Данте», но, судя по его репутации, всегда представляла заведение мрачным и темным, с преобладающей нотой злобы, раздражения и угрюмости. Она также ожидала, что посетители будут под стать антуражу: огромные злобные мужики, заливающие горе далекой утраты.

Что ж, Таня оказалась права во всем. Единственное, что она не учла, был чад из-за дыма, поднимающегося с открытого гриля.

Фактически, думала она, прокладывая дорогу через толпу, «Данте» вполне мог быть воссозданием впечатлений, которые получили посетители бара на сожженной планете.

Попытка сыграть на боли посетителей? Возможно. Бизнесу это уж точно не могло помешать.

Таня боялась застать Улаву в гуще потасовки. К ее облегчению, он спокойно и неподвижно стоял спиной к бару, почти касаясь лбом потолочных балок, а вокруг него был полукруг из ворчащих мужчин.

Ворчащих, но так же неподвижных.

Таня не могла их винить. Протосс, даже спокойный и не представляющий угрозы, выглядел чертовски устрашающе. Высокий и стройный, с глазами, светящимися на лице, не имеющем ни носа, ни рта, Улаву источал величие и древнее благородство своей расы. Его руки с двумя расположенными по бокам пальцами могли оторвать терранскую руку или сокрушить горло. Его ноги немного изгибались в коленях, а их огромные трехпальцевые ступни казались такими же крепкими, как небольшие деревья. На нем была его обычная одежда: длинная штатская туника и обмотки на ногах, а с пояса свисал тонкий цилиндр – пси-усилитель.

Улаву не выглядел угрожающе, он даже не казался бесстрашным воином – образ, возникавший в воображении терранов, когда они думали о протоссах. Но толпа колебалась. Они могли не любить протоссов, но, очевидно, никто не стремился нанести первый удар по существу, значительно превосходившему террана по размеру.

Но патовая ситуация могла разрешиться в любой момент. Во внутреннем круге стоял мужчина, который был достаточно крупным, чтобы вступить в драку с протоссом. И, если судить по его ругани, достаточно пьяным, чтобы попытаться это сделать.

Призраки нередко работали в одиночку, из-за чего им не требовалась формальная боевая подготовка, но за время службы Таня научилась паре приемов. Пора проверить, насколько они хороши.

– Так, расходимся, расходимся, – призвала она сквозь ворчание и ругань, понизив свой голос настолько, насколько могла, и выплевывая слова, как встреченный ею однажды сержант морпехов. – *Какого черта* здесь происходит?

На секунду она поверила, что трюк сработал. Два внешних круга словно по волшебству разомкнулись, открывая путь к разыгравшемуся представлению.

Но во внутреннем кольце оказались более медлительные посетители бара, к тому же пьяные настолько, что на них перестало действовать автоматическое подчинение властям, которое предыдущий император Арктур Менгск постарался вбить в головы своим гражданам. Тане пришлось использовать плечо, чтобы проложить путь через последний заслон, на что она потратила несколько секунд, немало усилий и толику авторитета, который ей удалось создать.

К сожалению, на амбала-пьяницу это не подействовало. Когда Таня смогла протиснуться на открытый участок, он повернулся и одарил ее тем же злобным взглядом, которым смотрел на Улаву.

– А ты кто такая? – требовательно спросил он. – Его смотритель? – губы здоровяка искривились. – Или его питомец?

– Всего лишь его друг, – ответила Таня, сохраняя спокойствие в голосе.

Ей было ясно, что сейчас она и Улаву сидели на бочке с порохом. Не то слово, не то движение – и вся забегаловка взорвется.

– Сочувствую вашей утрате. Мне правда жаль. Но Улаву нельзя винить в случившемся на Чау-Саре. Он академик и исследователь...

– Откуда тебе знать, что мы потеряли? – прорычал здоровяк. – Ты думаешь, что раз ты... – он запнулся, а его и без того яростное лицо стало еще краснее. – *Проклятье!* Ты что, призрак? Ты чертов *призрак!*

По толпе прокатилась неприятная волна, состоящая из слов и мыслей, полных страха, гнева и неприязни. Призраки были личными убийцами на службе императора Арктура, их считали фантастическими существами, которые поражали свои цели и затем исчезали в ночи.

Таня вздохнула. Действовать незаметно не получилось.

– Осторожно, Райлан, – раздался голос в толпе.

– Да черта с два! – прорычал в ответ тот. – Они больше не убивают всех подряд. Император Вал так сказал.

– Да, но она все же может прочесть твои мысли.

– Если и решится, то ничего хорошего не увидит, – возразил Райлан, не спуская глаз с Тани. – Читаешь меня, куколка?

– Не нужно быть призраком, чтобы знать, что все вы здесь скорбите по Чау-Саре, – ответила Таня, пытаясь загнать обратно красную дымку гнева, начавшую затмевать ее взор. Куколка? *Куколка?! Да как эти твердолобые идиоты смеют так разговаривать с ней? Как они смеют сваливать случившееся более десяти лет назад на нее или Улаву? Тем более события, к которым они не имели ни малейшего отношения?*

– Да что ты знаешь о Чау-Саре?! – рявкнул Райлан. – Твой уродский дружок сжег ее. Он ее *сжег*.

Красная дымка, застилающая взор Тани, сменилась пляшущими языками огня.

«Хочешь увидеть, как что-то горит?» – подумала она с угрозой в сторону мужика. – Как насчет тебя? Хочешь посмотреть, как будешь гореть сам?»

И она могла воплотить угрозу в реальность. Она могла заставить его загореться на месте, превратить этого орущего идиота в яркий факел. Они в этом жалком старом баре хотят утонуть в горечи? Отлично. Этот болван станет ее частью. Таня могла показать им, на что *действительно* было похоже уничтожение Чау-Сара.

Раз на то пошло, зачем останавливаться на нем? Здесь была целая свора людей, которые не делали ничего, кроме как бередили раны прошлого. Возможно, немного *настоящей* опасности и боли вернет их в реальность, в которой призраки и другие силы Доминиона (а также протоссы) сражались и умирали, чтобы сделать жизни других безопаснее.

«Таня Колфилд, – в ее сознании возник голос Улаву, охладивший ее гнев, словно холодная вода. – Спокойствие».

Таня знала, что для некоторых призраков слово от друга или коллеги действовало как выключатель. С ней все было иначе. Но, даже теряя контроль над собой, она смогла понять логику Улаву. Более того, Таня отлично понимала, что сейчас за ней наблюдает тот, чье мнение она сильно ценит.

Сделав глубокий вдох, она прикоснулась пальцем к виску, стимулируя имплантат, который даже сейчас выводил различные продукты мозговой деятельности из крови и перенаправлял нейронные потоки.

К ее облегчению, дымка ушла. Она вернула себе контроль и вновь могла ясно мыслить.

Таня обвела толпу взглядом, теперь считая их не потенциальными целями для своих способностей, а обычными людьми. Пора забыть про раздражение и начать мыслить тактически.

Итак, Райлан определенно был здесь главным. Если она сможет утихомирить его, то ситуация должна разрешиться.

А если ей не удастся это сделать, то придется сломить его волю.

«Таня?» – вновь спросил голос Улаву в ее разуме.

«Со мной все в порядке, – заверила она его. – *Доверься мне*».

– Даже те, кто не потерял дорогих им людей на Чау-Саре, почувствовали шок и ужас того дня, – начала она и почувствовала, как по спине прошла дрожь.

– Говорить все могут, – презрительно фыркнул Райлан.

– И чувствовать тоже, – возразила Таня. – Я была там. Своими глазами видела разрушение. Города обращались в прах. Горы крушились. Озера и реки испарялись, а их берега плавилась. Поля становились стеклом. Даже после всех этих лет единственная сейчас жизнь на Чау-Сара – лишайники и мох.

– Да, я тоже все видел, – ответил Райлан уже тише, смотря в пол. Затем внезапно он поднял взгляд и обвиняюще ткнул пальцем в Улаву. – И это их рук дело.

Таня вздохнула. Успокоить буяна не удалось.

– Да, это вина его народа, – сказала она, пытаясь найти краем зрения что-то, что могло бы помочь. Пси-усилитель, висевший на поясе Улаву, был достаточно тяжелым для броска, но слишком дорогим и хрупким, чтобы его использовать даже в качестве оружия последнего шанса. Бутылок под рукой не оказалось, хотя, если бы они и были, она все равно не хотела никому сильно вредить. По крайней мере, теперь не хотела.

На барной стойке рядом с Улаву стояла наполовину полная кружка с пивом. Не самая удобная вещь, но других вариантов не было.

Медленно и как бы между прочим Таня переместилась к Улаву и кружке.

– Верхушка протоссов приняла такое решение, и рядовые протоссы исполнили его. Улаву не принадлежит ни к тем, ни к другим. Вы правы: их ответные действия на заражение зергами непростительны. Но мы отомстили, – добавила она, вновь обводя взглядом толпу, встав рядом с Улаву. – Поверьте мне, они заплатили сполна, – она выразительно указала на Улаву. – Как я уже сказала, Улаву там не было. Вы же не собираетесь причинить вред невинному протоссу за преступления его...

– *Невинному?* – оборвал ее Райлан. – Кто, черт возьми, считает этих рыболицых невинными?

Его пальцы, все это время сжимавшиеся и разжимавшиеся, внезапно сомкнулись в кулаки. Центр массы его тела подался вперед, одна нога начала делать широкий шаг по направлению к ненавистному пришельцу, стоявшему перед ним...

Таня схватила кружку и выплеснула содержимое Райлану в лицо.

У нее была всего четверть секунды, чтобы план сработал. Она уже провела вычисления в уме и знала, что требуется сделать. Температура воспламенения этилового спирта в такой концентрации должна быть около пятидесяти градусов, а температура, при которой человеческая плоть показывала ожоги первой степени – приблизительно сорока четырем. Требовалась предельная точность, но в результате долгих тренировок Тане удалось отточить пирокинез до мастерства. Она нагрела пиво уже в полете и теперь наблюдала, как глаза Райлана расширились в неверии, когда алкоголь попал ему на лицо.

Мгновением позже удивление переросло в шок, когда обжигающий напиток вызвал ужасную боль, переданную через взвинченные алкоголем нервы.

Раздался вой гнева, кулаки разжались, и здоровяк закрыл глаза ладонями, неуклюже отшатнувшись назад. Сбитый с толку, в замешательстве и наполненный болью, Райлан стоял на месте и орал.

И каждый в «Круге Данте» видел, как храбрая атака на ненавистного представителя расы протоссов захлебнулась. За несколько секунд настроение толпы изменилось, когда их избранный герой пал.

Таня подождала еще секунду, затем схватила руку Улаву и обвела взглядом толпу, твердо смотря в глаза самым здоровым мужикам. Двое из них выдержали взгляд, но большинство не смогли. По всей видимости, Райлан имел здесь больший авторитет, чем она считала.

– Сомневаюсь, что Райлан сегодня будет драться, – спокойно сказала она. – Мы пойдём. – Она помедлила. – Пожалуйста, поверьте, мы так же скорбим о произошедшем на Чау-Саре, как и вы.

Ей никто не возразил, даже слова не сказал. Держа Улаву за руку, она смело пошла через толпу. В этот раз все три кольца разомкнулись без сопротивления.

Спустя минуту они дышали холодным ночным воздухом.

«В том, чтобы прийти ко мне на помощь, не было великой нужды, Таня Колфилд, – закралась в ее разум мысль Улаву, пока она вела его к позаимствованному летающему мотоциклу. – Тот терран не смог бы причинить мне вреда».

«Ты уверен? – кисло спросила она. – Выглядело так, будто он из кожи вон лез, чтобы навредить тебе».

Мгновение Улаву размышлял над этим, его мысли менялись слишком быстро, чтобы Таня могла за ними уследить.

«Ты использовала свой дар на публике, – наконец сказал он. – Разве твое руководство это одобрит?»

Таня вздрогнула. Конечно, им это не понравится. Она была секретным оружием программы призраков, и командование приложило немало усилий, чтобы держать ее дар в секрете. Они это не то что не одобряют, они будут просто в ярости.

Но только если узнают.

«Надеюсь, что до них это не дойдет, – сказала она. – Все, что видели посетители бара, – я плеснула пивом в лицо одного из них. Все просто подумают, что это была реакция на попадание в глаза алкоголя».

«Разве не будет ожогов?»

«Ничего слишком явного. Я держала температуру ниже точки возгорания, а контакт был недостаточно долгим для серьезных покраснений. Если что-то и проявится, то ничего слишком заметного».

Улаву вновь задумался.

«Но сам терран будет знать».

«Сам терран был пьяным в стельку, – напомнила ему Таня. – Я думаю, его воспоминания будут слишком размытыми, и он не сможет вспомнить, что конкретно его остановило».

«Ты так думаешь? Или надеешься?»

«Немного и того и другого, – признала Таня. Она строго на него посмотрела. – А теперь поговорим о тебе. Что ты вообще там делаешь?»

«Я – исследователь, – ответил он, его ментальная аура засветилась протосской гордостью. – Я пожелал увидеть и понять тех, кто потерял семью и друзей из-за ошибок протоссов».

Лицо Тани искривилось. *«Из-за ошибок протоссов».* Они до сих пор считали уничтожение целой планеты невинных терранов обычной ошибкой?

Гнев вновь стал овладевать ею. Усилием воли она загнала его внутрь.

«И что ты понял?»

Она услышала мысль, которую можно было приравнять ко вздоху:

«Осталось много боли. Много гнева».

«Никто из нас не винит их за это, – подчеркнула Таня. – Так что не пытайся выкинуть такой трюк снова. Слышишь меня? Потому что в следующий раз я просто позволю им показать тебе, как на самом деле выглядят боль и гнев терранов».

«В этом нет нужды, – мрачно ответил Улаву. – Как ты заметила, мы заплатили сполна».

Таня тихо кивнула. Война взяла с протоссов ужасную плату. Многие из них пали в битве. Их родной мир Айур был опустошен и покинут. Их общество оказалось разделенным, и, хотя некоторые фракции затем воссоединились, другие отвернулись от своего народа.

Хуже всего было то, что Кхала, легендарная псионная связь, соединявшая мысли протоссов на протяжении столетий, была уничтожена. Спустя годы после катаклизма, они пытались совладать с тем, что теперь означало быть протоссом.

Был ли этот тяжелый период в культуре протоссов причиной, по которой они оставили Улаву? Так ли сильно они замкнулись в себе, что у них не осталось энергии, чтобы вернуть Улаву и интегрировать его в постепенно перестраивающееся общество?

Или была более мрачная причина? Могло ли быть так, что какой-то из совершенных ее другом поступков отвернул от него других?

Ведь иногда ничего не стоит нажать себе новых врагов. Часто это до боли легко сделать.

Таня на секунду закрыла глаза, и эмоциональное волнение моментально исчезло. Ей не хотелось терять над собой контроль в тот день четыре года назад. Она не хотела обидеть или прогневить других призраков, игнорируя их попытки успокоить ее.

Именно Улаву смог тогда достучаться до нее, именно ему удалось заглушить вихрь злобы и хаоса на время, достаточное для того, чтобы имплантат вновь получил контроль. Ситуация разрешилась, и никто не пострадал. Даже тот призрак, заваривший всю кашу, который, как до сих пор верила Таня, заслуживал всего плохого, что любой из его коллег мог с ним сделать.

Но разрешение того конфликта имело свою цену. Неудачные попытки других призраков успокоить ее и так были плохим знаком, но факт, что пришелец *победил*, создал барьер неприязни, который Таня так и не смогла пробить или сломать. С тех самых пор она и Улаву были одни против целого мира. Она живет и работает с призраками, но никогда не сможет снова стать одной из них.

Очень скоро им не придется даже видеть ее.

Таня опустила на сиденье мотоцикла, предчувствуя срыв, ждущий ее за стеной самоконтроля. Она надеялась, что когда-то там была более крепкая стена.

Таня боялась думать, что произойдет с ее самоконтролем, когда она покинет программу.

Во времена императора Арктура такое считалось невыносимым. Призраки были призраками, и они находились в программе до самой смерти. Точка.

Но император Валериан правил иначе. Он уменьшил промывку мозгов морпехам (некоторые говорят, и вовсе остановил, но никто в это на самом деле не верил) и также постановил, что призраки могли покидать программу по желанию.

Насколько Таня знала, она будет первой, кто воспользуется таким предложением. И это поднимало новые вопросы.

Оставят ли они имплантат на месте? Не могут же они его просто изъять. Возможно, они вставят ей новый особый имплантат, чтобы она могла жить гражданской жизнью без риска превращения объектов раздражения в римские свечи.

Они не могли его просто изъять. Или могли?

«Я все еще думаю о Райлане», – задумчиво сказал Улаву.

«Я уже говорила: не беспокойся по этому поводу», – ответила Таня.

«Я спокоен, – заверил ее Улаву. – Мне просто интересно. Как он узнал, что ты призрак?»

Таня нахмурилась. В тот момент она не обратила внимания на странность этого высказывания, но Улаву был прав. Как Райлан мог знать? Она не назвала себя, и на ней была гражданская одежда.

«Понятия не имею, – признала она. – Возможно, кто-то из казарм зашел в “Круг Данте” и рассказал про протосса в программе призраков».

«Возможно, – сказал Улаву. – Но это нельзя назвать хорошим поступком».

Таня фыркнула.

«Думаешь?»

«Конечно, – серьезно ответил Улаву, не уловив сарказма в ее тоне. – Раз зашла речь о казармах, не пора ли нам туда вернуться?»

Неожиданно Таня поняла, что сидит на летающем мотоцикле и смотрит на город, в то время как Улаву терпеливо ждет.

«Конечно, – согласилась она и указала на пассажирское место. – Садись, прокачу. Постарайся не привлекать внимания».

Он встал в полный рост.

«Постараться не привлекать внимания?»

Таня вздохнула. Бросающийся в глаза протосс и такой же пирокинетик. Оба отвергнутые своими народами. Они действительно заслуживали друг друга.

«Ладно, забудь про скрытность, – сказала она. – Просто постарайся не упасть».

Глава третья

– Понимаю озабоченность Доминиона, император Валериан, – произнесла посол Луиза ДюПре приятным альтом, который остро контрастировал с ее твердым взглядом. – Но поймите и вы нас. Умоджанский протекторат сильно пострадал из-за территориальных амбиций вашего отца. Не в наших интересах дарить вам опорный пункт, который прежний император не смог отобрать силой.

Император Валериан Менгск подавил вздох. Он надеялся, что шесть лет его более просвещенного правления хотя бы немного рассеют длинную тень, оставленную жестокими методами его отца. По всей видимости, это было не так.

– Я понимаю ваше беспокойство, – ответил он ДюПре таким же спокойным голосом. Малейший намек на агрессию или раздраженность, и она тут же будет считать его Арктуром Менгском Вторым, и любая надежда на размещение базы быстрого реагирования на Умодже исчезнет.

Но была и более насущная проблема. Во время войны на некоторых планетах Доминиона оказались уничтожены поля и пахотные земли, и они все еще восстанавливались. Стоимость одной только транспортировки еды и предметов первой необходимости на эти планеты истощала ресурсы Валериана до предела, и в случае еще одной войны всему Доминиону грозил голод. Генетически модифицированные продукты Умоджанского протектората помогли бы этого избежать.

К несчастью, единственное, что Доминион мог предложить взамен, была защита от возврата зергов, в чем протекторат не был заинтересован.

– Заверяю вас, что единственной целью для меня является защита протектората и южного фланга Доминиона от атаки. Последнее, чего мы хотим, – это заражение, которое успеет пустить корни до того, как мы сможем применить контрмеры.

– Полагаю, мы сможем справиться с заражением без вашей помощи, – ответила ДюПре.

– Неужели? – спросил Валериан. – Если вы рассчитываете на поддержку протоссов, я советую вам этого не делать. У иерарха Артаниса хватает своих проблем, и заботы протектората ему не нужны.

ДюПре тонко улыбнулась, но по выражению ее глаз Валериан понял, что именно на это протекторат и рассчитывал.

– И вам это известно благодаря вашему долговому контакту с протоссами?

– Мне это известно благодаря моей способности видеть скрытые тенденции в культуре и обществе, а также моему опыту в политике, – ответил Валериан. – Мне предельно ясно, что война заставила их заплатить не меньшую цену, чем та, которую заплатили мы.

– Возможно, – ответила ДюПре. – Могу я говорить прямо?

– Пожалуйста.

– Зерги – лишь *потенциальная* угроза, – сказала Луиза. – А Доминион – *явная*. Возможно, не настолько сильная, какой была, когда им правил Арктур Менгск, – быстро добавила она, прежде чем Валериан смог вставить слово. – Но есть у вас территориальные амбиции или нет, много кто в вашем правительстве все еще хочет видеть Умоджанский протекторат частью Доминиона, и это факт.

– Не могу сказать, что таких *много*, – ответил Валериан. – И заверяю вас, что мы увольняем их с особо важных должностей максимально быстро, если удастся найти подходящую замену.

– Рада слышать, – сказала ДюПре. – Когда вы добьетесь в этом успеха и, возможно, предоставите дополнительные доказательства стремления Доминиона не нарушать нашу территориальную целостность, мы организуем новую встречу.

На информационной доске, встроенной в подлокотник трона, слабо замигала лампочка. Валериан бросил нахмуренный взгляд на экран. Он дал четкие указания не беспокоить его во время этой встречи, если только на кону не была судьба всего мира...

«Один левиафан, повторяю, один левиафан вошел в систему. Согласно наблюдениям, он держит курс на Корхал IV».

Валериан почувствовал, как напряглись мышцы его лица. Левиафаны были огромными путешествующими в космосе существами, зараженными Роем и затем превращенными в бронированные транспортные средства, способные как на межпланетные перелеты, так и на высадки с орбиты на поверхность. Благодаря вместительным внутренним каналам, в левиафанах можно было разместить десятки тысяч готовых к сражению зергов.

И, несмотря на подчеркнутые слова в предупреждении, Валериан вспомнил, что левиафаны никогда не летали одни. Никогда.

ДюПре все еще перечисляла условия, которые Валериан должен был выполнить, прежде чем Умоджанский протекторат сядет за стол переговоров.

– Прошу прощения, посол ДюПре, – прервал ее император. – Случилась непредвиденная ситуация, и я должен покинуть вас, – он встал и посмотрел ей прямо в глаза. – В системе Корхал только что появился левиафан, и он направляется сюда.

Валериан почувствовал удовлетворение, когда увидел, как побледнело ее лицо.

– *Зерги?*

– Не знаю никого другого в секторе Копрулу, кто использует левиафанов, – ответил он. – Я прикажу немедленно подготовить ваш корабль, ведь, полагаю, вы пожелаете покинуть нас?

– Да, – выдавила она.

– Не виню вас, – поднял брови Валериан. – Когда вы прибудете на Умоджу, возможно, вы с Советом правления захотите пересмотреть оценку угроз. Именно тот пункт, где зерги являются лишь *потенциальной* опасностью.

Он покинул тронный зал до того, как Луиза смогла ответить.

Когда Арктур Менгск объявил себя императором новопровозглашенного Доминиона терранов, он приступил к разработке оперативного центра, неуязвимого для любой воображаемой атаки. Валериан не был уверен, что отцу удалось добиться этого в полной мере, но признавал, что конечный результат получился впечатляющим.

Бункер, как его именовали во дворце, представлял собой подземный стометровый комплекс, защищенный несколькими слоями усиленного пласкриты и свинца, укрепленных мюметаллом и сверхпроводящими сетками. Воздух и вода фильтровались на молекулярном уровне. Внешняя часть была изолирована от электромагнитных импульсов и излучения заряженных частиц и располагалась на добрых пятьдесят метров ниже области поражения планетарного испепеления протоссов. Бункер имел мгновенную связь со всей планетой и с каждым кораблем и орбитальной станцией в системе, в нем было стрелковое вооружение и верные мужчины и женщины, которые знали, как пользоваться оружием, жилые модули для сотни людей, а также запасы еды и воды, которых могло хватить, чтобы выдержать десятилетнюю осаду.

Так почему, думал император, проходя через последнюю дверь, он чувствовал себя столь же незащищенным, как если бы совершал прогулку по саду на крыше дворца?

Полдюжины мужчин и женщин ожидали в боевом информационном центре, когда туда вошел Валериан; это были лучшие люди из планетарной системы обороны Корхала и военного центра Доминиона. Шесть из девяти экранов связи, расположенных на подлокотниках императорского кресла, соединяли его с другими старшими офицерами в системе. Другие три экрана показывали изображения приближающегося левиафана.

Валериан нахмурился, садясь в кресло. Мудрость и опыт подсказывали, что левиафаны не перемещались в одиночку. Но, если у этого и были друзья, то они предпочитали не показываться.

– Адмирал Хорнер, – произнес император согласно протоколу и с должным уважением, глядя в первый экран. – Какова наша ситуация?

Адмирал Мэтт Хорнер стоял боком к камере и говорил с кем-то другим на мостике «Гипериона». Услышав голос правителя, Хорнер повернулся обратно к экрану связи.

– Император Валериан, – поприветствовал он императора с такой же формальностью. – Ситуация... поставила нас в тупик. Левиафан передает сообщение на трех разных частотах, сигнал довольно слабый, но нам удалось его записать. Смотрите.

Он нажал на что-то, и его лицо тут же сменилось головой королевы зергов.

Во всех зергах было что-то кошмарное: их тела состояли из множества костных пластин, шипов и острых когтей. Но человеческий мозг известен тем, что видит образы, которых на самом деле там нет, поэтому терраны смотрели на зергов как на известных им существ: огромных пауков, бронированных личинок и огромных ос с крыльями летучей мыши.

Но королевы были особенными. С первого взгляда могло показаться, будто кто-то взял кентавра из мифов Старой Земли, заменил человеческое туловище на многоножку, а нижнюю, лошадиную часть – на ужасного бронированного краба.

И с таким образом приходили воспоминания. Все воспоминания. Ужасы войны. Животные армады зергов, реже высокомерные армии протоссов и жестокие, безразличные толпы самих терранов. Смерть и разрушение, боль и страдания протекли через разум Валериана, как кислотная река.

Книги по истории слишком часто утверждали, будто страдания прекращались вместе с войной. Но Валериан знал другое: медленное и затратное восстановление уничтоженных планет и боль от утраты друзей и любимых – вот те горькие последствия, которые ощущались еще годы с момента прекращения огня.

Доминиону терранов предстояло сделать многое, прежде чем тень последней войны полностью исчезнет. Если же зерги предлагали начать новую...

– Мое имя Мукав, – раздался хриплый голос.

Кто-то в комнате изумленно ахнул, и даже Валериан нахмурился. Обычно королевы Зергов не были способны к вербальному общению. Неужели кто-то опять играет с генетикой королев?

– Я пришла с приветствием. Я пришла с сообщением. Я пришла с настоятельной просьбой. Мое имя Мукав. Я пришла с приветствием. Я пришла с сообщением. Я пришла с настоятельной просьбой.

Экран очистился, и на нем снова появился адмирал.

– Вот и всё, – сказал он. – Оно просто повторяется.

– Автоматический повтор?

– Не думаю, – ответил Хорнер. – Я просмотрел его несколько раз и заметил некоторые изменения в выражении лица и позе. Полагаю, она просто сидит и читает одно и то же сообщение в ожидании нашего ответа.

– Вы знаете, как она связывается с нами? – спросил Валериан.

– Не уверен, – сказал Мэтт. – Передатчик, который она использует, задействует такие же протоколы, как и система связи из старой «Валькирии».

– Ну и ну, – удивился Валериан.

Вторжение Объединенного земного директората в сектор Копрулу годами раньше не совсем соответствовало ожиданиям захватчиков. В результате сражений с Роем зергов Керриган, протоссами и самим Доминионом, никто из сил ОЗД не смог вернуться на родину.

Большинство космических фрегатов «Валькирия» были уничтожены, но какие-то попали в руки Доминиона.

– Зерги никогда ранее не использовали технику.

– Возможно, они и сейчас ее не используют, – заметил Мэтт. – Протоколы те же, но это не «Валькирия». Думаю, они нашли одну, исследовали ее и затем создали свою версию. Вместе с интерфейсом пси-передатчика зергов.

– Впечатляет, – пробормотал Валериан.

Тем не менее протоссы наверняка делали что-то подобное со своими псиониками, чтобы общаться с людьми через терранские системы связи.

Никто так и не понял, как они это делали. Вероятно, эту новую систему зергов тоже не получится быстро изучить.

– Но есть и другие новости, – продолжил Мэтт. – Я послал пару «Миражей» на разведку, и мы выяснили, что почти все поверхностные камеры и проходы левиафана открыты.

– Они *открыты*? – нахмурился Валериан. – В них что, совсем ничего нет?

– Похоже на то, – сказал Мэтт. – Конечно, есть еще внутренние камеры, где могут скрываться другие зерги. Мукав должна быть в одной из них.

– Похоже на то, – сказал Валериан, смотря на экраны. Левиафаны были огромными, они превосходили по размерам даже материнские корабли протоссов.

Однако внешние камеры позволяли быстро рассредоточить силы. Если все они открыты, то, похоже, Мукав не была частью атаки. Или хотя бы не частью быстрой атаки.

– В открытых камерах могут быть муталиски, – заметил Валериан. – Они способны летать в глубоком вакууме в течение длительного времени.

– Несомненно, – согласился Мэтт. – Сенсоры «Миражей» не могут засечь, что происходит глубоко внутри.

Валериан поджал губы. Все это *могло* быть ловушкой. Но скрытность не была сильной стороной зергов. Их излюбленной тактикой было собрать все силы и победить или умереть в зависимости от исхода сражения.

– Полагаю, нам стоит узнать, чего она хочет, – сказал он.

– Мы готовы, – ответил Мэтт.

– Хорошо, – Валериан выпрямил плечи. – Соединяйте.

– Соединение установлено.

– Это Валериан Менгск, император Доминиона терранов, – сказал Валериан своим лучшим официальным голосом. Он не знал, обратит ли Мукав внимание на его тон, но это точно не помешает. – Какова ваша настоящая просьба?

Сообщение зергов повторилось еще пару секунд, затем прервалось.

– Просьба не моя, – ответила она. – Просьба от Загары, Сверхкоролевы Роя.

Валериан нахмурился. *Сверхкоролева*? Что-то новенькое.

– Сверхкоролева просит помощи Доминиона терранов в защите планеты Гистт от протоссов, – продолжила Мукав. – Сверхкоролева предлагает мир протоссам и терранам. Рой хочет, чтобы его оставили в покое. Вы поможете нам? Каков ваш ответ?

– Один момент, – сказал Валериан, пытаясь сохранить императорский тон. – Адмирал, выключите звук, пожалуйста.

Экран тихо пикнул.

– Звук выключен, – сказал Мэтт.

– Каковы ваши мысли?

– Хотел бы я, чтобы они были, – признался Мэтт. Таким озадаченным Валериан видел его впервые. – Зерги просят *нас* о помощи? В битве против *протоссов*? Каждый день такое не увидишь.

– Согласен, – сказал Валериан. Война закончилась прекращением военных действий между тремя расами. После того, как Загара предъявила права на системы вокруг Чара, оставив всех гадать, каковы же были ее планы на будущее, Валериан предполагал, что она будет держаться в тени. Должно быть, произошло что-то действительно серьезное, раз она просит Доминион о помощи.

– Давайте попробуем найти во всем этом толику смысла, – предложил он. – Начнем с планеты Гистт. Кто что о ней слышал?

Короткая пауза. Некоторые мужчины и женщины на экранах качали головами, другие уткнулись в свои компьютеры и планшеты.

– Император Валериан? – наконец сказала женщина на пятом экране. Валериан не узнал ее, но ее воротник украшали знаки майора призраков. – Наш эксперт по протоссам передает, что Гистт – планета, которую они испепелили после зачистки Чау-Сара.

– Если случившееся можно так назвать, – произнес едва слышный голос в группе офицеров в Бункере.

– Кому есть что сказать? – спросил Валериан, развернувшись к офицерам. Его глаза остановились на полковнике Абраме Круикшанке. – Полковник Круикшанк?

Губа полковника дернулась.

– Приношу извинения, император Валериан, – сказал он. – Я всего лишь поинтересовался, насколько можно верить источнику.

– Я считаю, что протоссу известна его собственная история, – мягко напомнил ему Валериан.

– Погодите-ка, – встрял адмирал, нахмурившись. – *Протоссу?* Вы имеете в виду Улаву? Я думал, он ушел.

– Нет, он все еще здесь, – заметил Валериан с намеком на предупреждение в голосе.

Наконец, до Мэтта дошло.

– Понял, – сказал он. – Итак, Гистт – выжженная планета. Есть что-нибудь еще?

– Главный континент составляет приблизительно половину всей суши, – сказала майор. – Оставшуюся часть занимают два малых континента и острова. День длится тридцать часов. Главный континент расположен на экваторе, две горные цепи...

– Да, хорошо, – отрезал Мэтт. – Есть что-то объясняющее причину, по которой Загара решила там обосноваться?

– Об этом Улаву не известно, – ответила майор. – Возможно, она понадеялась, что все сочтут это место не представляющим угрозы и оставят его без внимания.

– Возможно, – сказал Валериан. – Есть более насущный вопрос: почему она просит о защите? – он дал знак. – Восстановите связь.

– Можете продолжать, сэр.

– Расскажите мне о вашей проблеме с протоссами, – сказал Валериан Мукав. – Что такого вы делаете на Гистте, чем обеспокоили их?

– Сверхкоролева просит помощи Доминиона терранов в защите планеты Гистт от протоссов, – сказала Мукав. – Сверхкоролева предлагает мир протоссам и терранам. Рой хочет, чтобы его оставили в покое. Вы поможете нам? Каков ваш ответ?

Валериан нахмурился. Она сказала то же самое.

– Адмирал?

– С нашей стороны проблем со связью не замечено, – сказал Мэтт, морща лоб и переводя взгляд с одного дисплея на другой. – Попробуйте снова, мы попробуем подкорректировать утечку.

Валериан кивнул.

– Что Загара делает на Гистте, чем обеспокоила протоссов?

– Сверхкоролева просит помощи Доминиона терранов в защите планеты Гистт от протоссов. Сверхкоролева предлагает мир протоссам и терранам. Рой хочет, чтобы его оставили в покое. Вы поможете нам? Каков ваш ответ?

– Чудесно, – пробормотал Круикшанк. – Загара прислала нам ребус.

Валериан дал знак, и связь приглушили.

– Или умышленно послала кого-то с ограниченными речевыми возможностями, чтобы мы не тратили время на обсуждение, – сказал он. – Что подчеркивает экстренность сообщения.

– Или подстроила так, чтобы мы сунулись, не зная всех деталей, – предупредил Мэтт. – Возможная уловка, чтобы выманить нас черт знает куда.

– С какой целью? – спросил Валериан. – Мы же не собираемся оставлять Доминион без защиты.

– Или самих себя, – вставил Круикшанк. – Полагаю, что вы отправите основные войска, император Валериан.

Валериан изучал изображение Мукав. Она сидела неподвижно, одна и, предположительно, без защиты, внутри пустого левиафана, ожидая ответ Доминиона на просьбу Загары. Если это и было уловкой, то все равно не вписывалось в привычное поведение зергов.

Но Загара училась у Королевы Клинков, когда-то известной как Сара Керриган – сильного и высококвалифицированного призрака, до того как ее заразили зерги. Могла ли Керриган научить ее таким хитростям?

Или, по крайней мере, научила ее, какие слова нужно использовать, чтобы добиться желаемого?

Валериан подал сигнал, и связь восстановили.

– Мукав, это император Менгск, – сказал он. – Кто командует силами протоссов, угрожающих вам?

– Сверхкоролева просит помощи Доминиона терранов в защите планеты Гистт от протоссов. Сверхкоролева предлагает мир протоссам и терранам. Рой хочет, чтобы его оставили в покое. Вы поможете нам? Каков ваш ответ? – Мукав склонила голову, будто размышляя. – Протоссами командует иерарх Артанис.

Мэтт тихо присвистнул.

– Артанис *лично* руководит атакой? Интересно.

– Несомненно, – согласился Валериан. Теперь он понял, какое решение следует принять.

Он не верил Рою зергов и вдвойне не доверял Загаре, которая была самым близким сторонником Керриган и ее союзником среди зергов. Даже в своих лучших проявлениях Керриган была индивидуалисткой. В худших – предательницей. Если Загара что-то и задумала, то точно ничего хорошего.

Но если, проследовав за Мукав, он получит возможность встретиться с Артанисом, то, несомненно, игра стоила свеч.

Доминион страдал. Не хватало еды и жилья, не говоря уже о несметном количестве ветеранов, навсегда изувеченных как физически, так и психически, а восстановление наиболее поврежденных миров отбирало ресурсы у всего остального.

С другой стороны, протоссам приходилось не легче. Война сильно сократила их численность. Кхала, когда-то псионически связывающая их как расу, была уничтожена и потеряна, и как минимум одна маргинальная фракция отвергла попытки Артаниса воссоединить их народ, вместо этого избрав собственный путь.

У протоссов была длинная и достойная уважения история, а также технологии, во многом превосходящие терранские. С другой стороны, Доминион тоже был не новичком в мире технологий, и терраны были известны как неподатливые и склонные к креативному подходу

существа. Валериан не сомневался, что вместе Доминион и протоссы могут помочь друг другу в решении своих проблем.

Для этого Валериану требовалось хотя бы сделать предложение Артанису. Но пока что тот был слишком занят для подобных разговоров.

Возможно, в пространстве над Гисттом у них, наконец, появится необходимое для этого время.

Если же Артаниса там *не окажется*, то это лишь докажет, что Керриган научила Загару манипулировать терранами в целом и Валерианом в частности.

Он вновь подал сигнал, и связь заглушили.

– Адмирал, как быстро вы сможете подготовить «Гиперион» к отправлению?

– Два часа, – незамедлительно ответил Мэтт. Он был другом и союзником Валериана слишком долго, чтобы не заметить, что его император принял решение. – Возможно, три, в зависимости от размера желаемой наземной силы.

– Нам не потребуется слишком много, – сказал Валериан. – Что бы нам ни пришлось задействовать, мы будем делать это с орбиты.

– Прощу прощения, император, но так поступать неразумно, – сказал Круикшанк. В руках у него был планшет, на котором он быстро печатал. – Незнакомые ситуации известны тем, что не разрешаются согласно ожиданиям.

– Он прав, – подтвердил Мэтт. – Даже если мы не совершим посадку, нам потребуются морпехи и более тяжелая техника, которую можно разместить в слабых местах на борту в случае орбитальной атаки и проникновения. Полковник, сколько вы сможете собрать за три часа?

– Пара взводов девятьсот тридцать четвертых морпехов готовы выступить по первому требованию, – сказал Круикшанк. – Могу добавить один из моих личных взводов «Голиафов» и, наверное, пару «Боевых псов». Из головорезов... есть лишь пара необстрелянных групп в области, но в резервах имеется пара десятков, которые я могу мобилизовать. Вот минимальный размер войск, который я бы порекомендовал.

– Хорошо, – сказал Валериан. *Такая* подготовка к защите против проникновения была слегка параноидальной. Тем не менее, Круикшанк верно подметил, говоря про неизвестные ситуации. – Что мы возьмем для обороны с орбиты?

– «Гиперион» почти готов, – сообщил Мэтт. – «Фобос» и «Титан» будут готовы через час. «Фурия», «Цирцея» и «Цербер» – через четыре.

– Отлично, – кивнул император. – Мы отправимся через три часа, «Фурия» и другие пусть догоняют. Вам потребуется спросить Мукав о координатах Гистта.

– Она уже отправила их, – ответил адмирал. – Майор Виткаукас также выслала мне координаты от Улаву – все сходится.

– Отлично, – повторил Валериан. – Кстати об Улаву, скажи майору Виткаукас, что я хочу видеть его с нами. Нам потребуется тот, кто сможет предоставить мнение протоссов о Рое.

Глаза Мэтта чуть расширились.

– А... я не уверен, что это хорошая идея, – сказал он, понижая голос, будто разговор не слушали пятьдесят других людей. – Если иерарх Артанис действительно будет там, то ситуация окажется... неловкой.

– Все будет хорошо, – твердо сказал император. Что бы ни произошло между Улаву и другими протоссами, они во всем разберутся. Валериан сам долгое время был исследователем и знал, что важная информация и достоверное знание могут приходить оттуда, откуда ты ожидаешь их меньше всего. – Три часа, дамы и господа. За работу.

Три часа спустя «Гиперион» и сопровождающие корабли совершили прыжок в систему Гистта, последовав за левиафаном Мукав.

Как и говорила королева, протоссы уже перенесли сюда крупные силы: три излучателя Пустоты, два авианосца, стаю фениксов и даже огромный материнский корабль.

У зергов были и свои силы на орбите: еще шесть левиафанов. Они держались на дистанции от захватчиков, ожидая и наблюдая. Протоссы тоже находились в позиции наблюдения или, возможно, осады – вероятно, ожидая первого шага зергов.

А сама планета...

– Мэтт? – прошептал Валериан, стоя рядом с адмиралом на мостике «Гипериона». – Разве Улаву не сказал, что протоссы выжгли эту планету?

– Более десяти лет назад, да, – так же тихо ответил тот.

– Полностью?

– Насколько мне известно, протоссы никогда не бьют вполсилы.

Валериан кивнул, глядя на огромный экран на мостике.

Экран, показывающий главный континент планеты, пестреющий лугами, кустарниковыми зарослями и зелеными и фиолетовыми лесами.

Которых не должно было быть.

Император сделал глубокий вдох.

– Ладно, – быстро сказал он. – Послать сигнал кораблю. Посмотрим, отвечает ли иерарх Артанис сегодня на звонки Доминиона. Возможно, он сможет нам объяснить, что здесь, черт возьми, творится.

Глава четвертая

– Спутники были размещены над Гисттом восемь лет назад, – говорил Артанис. Его голос, исходивший из динамиков на мостике «Гипериона», был изменен на терранский, что было результатом прохождения псионических средств общения протоссов через их систему связи. – Это было сделано во время отсутствия Королевы Клинков, и мы хотели знать заранее, где в этот раз оседет Рой.

– И они не заметили, – Валериан указал на планету над ними, – все *это*?

– Мы использовали спутники малых размеров, чтобы не привлекать к ним внимания, – ответил Артанис. – Их размер сказался на области покрытия. Мы предполагали, что среди огромной мигрирующей стаи зергов окажутся левиафаны, некоторые из которых попали бы в радиус обнаружения. Когда спутники отказали, мы послали эксперта для исследования.

– И выяснили, что выжженная планета стала первозданным раем, – продолжил Валериан, хмурясь. – Вы сказали, что отказали *оба* спутника? Одновременно?

– Верно, – подтвердил Артанис. – Теперь мы полагаем, что это был саботаж. Зерги планировали покинуть Гистт и пожелали остаться незамеченными.

– При всем уважении, – встрял Мэтт, подав голос с другого конца мостика, – если в этом и заключался план Загары, то он провалился.

Светящиеся глаза Артаниса переместились на него.

– Поясните, адмирал Мэттью Хорнер.

Валериан искоса посмотрел на Мэтта. Обычные протоссы и без того выглядели внушительно со своими пронзительными глазами и длинными нечитаемыми лицами. Но Артанис превосходил остальных. Его блестящее, похожее на корону головное украшение и церемониальная броня посылали небольшие вспышки света через экран с каждым шагом иерарха, напоминая любому смотрящему, что перед ним лидер расы, тысячелетиями бороздившей космос. И они не просто путешествовали, а также находили и определяли разумные расы и наблюдали за ними. Благородные, гордые и могущественные, протоссы были хранителями этой части галактики долгое-предолгое время.

Что бы случилось с людской цивилизацией, часто думал Валериан, если бы путешествия протоссов привели их в галактику Старой Земли? Учитывая Даэ-Уль, принцип невмешательства, смогли бы сами люди заметить гостей? Если да, то могло ли знание того, что человечество не было одиноко во Вселенной, положить начало золотому веку для людей Земли? Или человечество оказалось бы на грани уничтожения?

Мэтт, похоже, был слишком сосредоточен на задании, чтобы почувствовать неловкость из-за взора Артаниса.

– Если Загара хотела завершить массовую эвакуацию до того, как вы смогли бы здесь оказаться и помешать ей, то почему она все еще здесь? – спросил адмирал.

– Можете ли вы заведомо утверждать, что она не выслала огромную часть сил с Гистта, пока мы были в неведении? – спросил в ответ Артанис.

Мэтт поджал губы.

– Нет, не могу, – сдался он. – Я всего лишь предположил, что та, кто именуется Сверхкоролевой, захотела бы возглавить атаку, которую она же и спланировала. Или хотя бы отправиться вслед за левиафаном, чтобы пронаблюдать.

– Мы многое предполагаем и многого не знаем, – пришел на помощь Валериан. – Но вы здесь, иерарх Артанис, и мы здесь, и, вполне возможно, нас обоих пригласили, – он наклонил голову. – *Возможно* пригласили, – поправился он. – Несомненно, нас – более формально, чем вас.

– Принуждение к мобилизации военного флота протоссов не назовешь достойным приглашением, – холодно произнес Артанис. – И это не мудрая стратегия.

– Согласен по обоим пунктам, – сказал Валериан, почувствовав холодок при воспоминании о том, как ему довелось увидеть флот протоссов в действии. – Но Загара может думать не так, как мы. В любом случае, как я уже сказал, мы здесь. Стоит ли пригласить ее присоединиться к нашему разговору и, вероятно, ответить на несколько вопросов?

– Вы рассчитываете узнать истину от зерга?

– Обычно нет, – Валериан вновь указал на зеленое пространство на планете ниже. – Но еще несколько часов назад я бы не поверил, что такое возможно. Я не предлагаю верить каждому слову Сверхкоролевы, но мы должны хотя бы ее выслушать.

Артанис втянул голову в плечи.

– Как пожелаете, император Валериан. Вы и Доминион терранов получили официальное приглашение. Вам и предстоит начать переговоры.

– Спасибо, – сказал Валериан. – Адмирал, связь налажена?

– Да, сэр, – ответил Мэтт. – Полагая, что Загара использует такие же протоколы, что и Мукав, мы вновь попробуем соединиться на этой частоте.

– Есть причина полагать, что Загара не будет использовать что-то другое?

– Нет, – признал Мэтт. – Мы просто подумали начать так.

– Приемлемо, – сказал Валериан. – Восстановите связь. Попробуем.

– Соединение установлено.

– Сверхкоролева Загара, это Валериан Менгск, император Доминиона терранов, – проговорил Валериан. – Также на связи иерарх Артанис, лидер объединенных протоссов. Вы попросили терранов о помощи. Чем мы можем помочь вам?

– Приветствую вас, император Валериан и иерарх Артанис, – раздался скрипучий голос из динамиков на мостике. Одновременно на экране появилось изображение королевы зергов.

Но не обычной королевы. Когда Керриган управляла Роем как Королева Клинок, Загара была превращена в мать стаи, что сильно изменило как ее внешность, так и возможности. Но это не сделало ее более мягкой или менее пугающей. Совсем наоборот. Обычная костная броня королевы на черепе стала толще и расходилась в обе стороны, создавая похожий на зонтик шлем, что делало ее практически неприступной для атак сверху. Из центра шлема к краям расходились рога, которым позавидовал бы носорог со Старой Земли. Верхнюю часть лап защищали похожие шипы, изгибающиеся вверх и внутрь. Тонкие верхние лапы Сверхкоролевы двигались с ловкостью и проворством.

На мгновение камера показала Загару в полном размере, являя каждую ужасную деталь внешности этого существа. Затем изображение приблизилось и сфокусировалось на ее угловатом лице и светящихся глазах. «Как будто Загара хотела напомнить своим гостям, с чем они будут иметь дело во время переговоров», – мрачно подумал Валериан.

Хотя ни он, ни Артанис и без того не смогли бы это забыть. Существо, смотревшее на них, управляло Роем – армией, уничтожившей миллионы терранов и протоссов, а также дюжины планет. Все предыдущие лидеры зергов были предельно безжалостными существами, готовыми пойти на что угодно для достижения превосходства и поглощения других видов.

Изменилась ли их цель? Валериан надеялся на это. Но он признавал, что даже при самом оптимистичном взгляде на ситуацию доказательств этому нет. Насколько догадывался император, все это могло быть планом еще более хитрым, чем тот, к которому обычно прибегали зерги, чтобы вывести своих врагов на невыгодную для них позицию.

– Добро пожаловать на Гистт, – продолжила Загара. – Особенно благодарю вас, император Валериан, за ваш неожиданный, но удивительно быстрый ответ на мое приглашение.

– Спасибо за добрые слова, Сверхкоролева, – ответил Валериан. – Мы сочли ситуацию важной и интригующей.

– Уверена, что вы найдете ее стоящей вашего времени, – сказала Загара. – У вас обоих есть вопросы. Задайте их, и я постараюсь ответить.

– Начнем с очевидного, – сказал Валериан. – Расскажите, что случилось с Гисттом.

– С Гисттом случились зерги, – ответила Загара. – Зерги изменились, император Валериан. Изменилась сама сущность зергов. Та, кто когда-то была Сарой Керриган, превращенная в Королеву Клинков и затем ушедшая к зел-нага, показала нам путь.

Зел-нага. Валериан машинально выпрямился. Отчеты о случившемся с Керриган были запутанными и противоречивыми, но все они сходились на том, что она вновь изменилась, и в этот раз стала чем-то совершенно иным, отличным от других рас в секторе Копрулу.

Ходили слухи, что она действительно превратилась – или преобразилась – в подобие зел-нага.

Валериан не знал, что это могло значить. Когда-то зел-нага были покровителями протоссов, которые издалека смотрели за своими подопечными и защищали их, чтобы однажды те сами стали хранителями более молодых рас. Похоже, каким-то образом Керриган пригласили стать одной из них, дали титул или что-то в равной степени непонятное.

Керриган была союзником терранов и зергов во время своего восхождения. Мог ли кто-то заменить ее генетику, всю ее клеточную структуру на эквивалент зел-нага?

Никто не знал. В сущности, никто не знал наверняка, была ли трансформация наградой, неизбежной ступенью эволюции терранов и зергов или проклятием и наказанием.

Учитывая, что Керриган с того момента больше не видели, Валериан придерживался последней версии.

– Она показала вам путь *к чему?* – спросил он.

– К миру, – ответила Загара. – На протяжении всей нашей истории зерги всегда стремились добиться совершенства. Но этого идеала нам никогда не удавалось достичь. Перед тем, как уйти навсегда, Королева Клинков дала нам последний дар.

Валериан кинул взгляд на изображение Артаниса, гадая, когда иерарх присоединится к разговору. Протоссы определенно немало насмотрелись на Керриган и ее последние воплощения.

Но Артанис не спешил.

– Что это за дар? – спросил Валериан, повернувшись обратно к Загаре. – Возможность создавать новую жизнь на пустынной планете?

– У зергов всегда были способности к созданию, – ответила Загара. – Мы всегда знали, как нужно изменить и дополнить живые организмы для достижения желаемого результата.

– Тогда что Керриган дала вам? – упорствовал Валериан.

– То, чего у зергов никогда не было, – Загара развела когтистые лапы. – Выбор.

Слово повисло в воздухе.

– Выбор, – повторил Валериан.

– Право выбирать между продолжением пути разрушения в бесконечном поиске совершенства или принятием самих себя и использованием наших способностей для заботы о жизни, – сказала Загара. – Мы приняли решение. Здесь, на Гистте, вы можете увидеть результат.

Валериан бросил косой взгляд на Мэтта. Нет, это было просто невозможно. Вся долгая и кровавая история Роя кричала о невозможности таких изменений. Зерги уничтожали планеты, заражали и поглощали любые полезные для них расы и истребляли все остальные. Они оставляли за собой полосу смерти и разрушений, и не только в секторе Копрулу, но и везде на протяжении световых лет и столетий, начиная с их родного мира – Зеруса.

Терраны так не менялись. Не так быстро. И точно не полностью. То же касалось и протоссов. Так как это удалось зергам?

И все же...

Он взглянул на экран, затем вниз на покрытый пятнышками облаков ландшафт. Доказательство было прямо перед его глазами. Опустошенная планета *была* восстановлена. Восстановлена, преобразована и заполнена новой жизнью.

Ему пришлось признать, что в этом имелся определенный смысл. Зерги являлись мастерами генетических манипуляций. Если кто-то и мог воссоздать жизнь из праха после испепеления планеты протоссами, так это они.

– Вы сказали, что *вы* сделали выбор. Кто именно поддерживает вас?

– Весь Рой.

– Это не ответ, – наконец сказал Артанис глубоким голосом полным недоверия. – Мы знаем пирамиду правления зергов. Мы знаем о королевах и матерях стаи. Мы знаем, что у каждой есть свой уровень сознания и свободы воли. Их собственные уровни выбора. Вы говорите за Рой, но Рой более не является единым целым.

– Я упростила, – ответила Загара. – Возможно, слишком сильно. Все упомянутые матери стаи под моим контролем. Другим придется подчиниться.

– Это утешает, – сказал Валериан, пытаясь не звучать саркастично. Возможно, Загара просто не видела логического несоответствия в том, что матери стаи подчинялись ей и одновременно имели свободу воли. – Между вами нет разногласий?

– Я уже сказала, что нет, – ответила Загара. – Мы – будущее Роя, – ее челюсти приподнялись и опустились – выражение, которое Валериан видел впервые. Попытка улыбнуться? – Странно, не так ли? – добавила она. – Вы наблюдаете Рой зергов в гармонии большей, чем та, которую удалось достичь терранам и протоссам. Такого единства не было со времен Сверхума.

– Да, мы оценили иронию, – сказал Валериан. Сперва почти-улыбка, а теперь почти-юмор? Возможно, это шокировало больше, чем стремительный рост жизни на планете под ними. Либо это были сарказм и снисходительность. *Такое* от зерга было ожидаемо. – Полагаю, вы не оскорбитесь, если я замечу, что просто не могу поверить вам на слово.

– Ожидаемая реакция, – сказала Загара. – Зерги славятся предательством и вероломством. Назовите ваши критерии.

– Наши критерии? – нахмурился Валериан.

– Критерии, по которым мы оценим истинность ее слов, – пояснил Артанис.

– Вот как, – сказал Валериан. – Тогда начнем с кое-чего простого. Мы бы хотели взглянуть поближе на новый мир, созданный вами.

– Я ожидала, что ваш ответ будет таким, – ответила Загара. – Мы построили сооружение специально для встречи между нами. Я отправлю координаты. Вы, император Валериан, и вы, иерарх Артанис, присоединитесь к прозрачным и открытым переговорам, которые решат судьбу сектора Копрулу.

– Заманчивое предложение, – осторожно проговорил Валериан. Он заметил, что Мэтт переместился к сенсор-станции и тихо говорил с офицером подле нее. – Но для нас нет необходимости спускаться на поверхность. Не могли бы мы продолжить наш разговор прежним образом?

– Разве у терранов и протоссов не принято встречаться с потенциальными союзниками?

– Потенциальными союзниками и потенциальными врагами, – сказал Валериан. – Последний вид встречи зовется *войной*.

– Я надеюсь, что обойдется без войны, – заверила его Загара. – Поэтому я бы хотела переговорить с вами при личной встрече. Только так иерарх Артанис сможет подтвердить, что я говорю истину.

– У меня уже был опыт встречи с *истиной* зергов, – сказал Артанис. – Я не заинтересован изучить ее более близко.

– Одну минуту, иерарх, – произнес Валериан; ему в голову пришла интересная мысль. – Я знаю, что у вас и других протоссов был процесс общения с Керриган во время кризиса Амона. Не можете ли вы сказать, обратившись к вашей особой псионной связи, правду говорит Загара или нет?

– С такого расстояния? Невозможно.

– А с более близкого? – настаивал Валериан. – Например, изнутри сооружения переговоров, о котором она упомянула?

Глаза Артаниса засияли чуть ярче.

– Вы просите меня сунуться в ее ловушку?

– Разве игра не стоит свеч? – спросил Валериан. – Мирные переговоры с Роем зергов будут историческим событием.

– Как и предательство зергов и возобновленная война, – заметил Артанис.

– Согласен, – сказал Валериан. – Но если у нас получится обойтись без предательства, иерарх Артанис, то появится надежда. Не просто перемирие, а настоящий совместный мир. Думаю, это стоит того, чтобы взглянуть на планету поближе. Как считаете?

Несколько секунд Артанис изучал его.

– Риск велик, – произнес он. – Не только для нас, но и для наших народов. Если мы погибнем, кто поведет протоссов и Доминион?

– Я не думаю, что опасность настолько велика, – сказал Валериан. – Заманить нас вниз только для того, чтобы обезглавить обе расы? Зерги так не поступают. Вдобавок она не сможет убить нас обоих и не погибнуть сама, превратив переговоры в трехстороннее обезглавливание. В любом случае, я готов пойти на риск. Если потребуется, я пойду один, но я считаю, что демонстрация будет внушительнее, если со мной отправитесь вы или другой протосс высокого ранга. – Он дал знак Мэтту. – Адмирал, я полагаю, вы исследуете сооружение для переговоров, подготовленное Загарой?

– Так и есть, сэр, – ответил тот. Его голос звучал еще менее оптимистично, чем у Артаниса. – Признаю, оно уникально по сравнению с другими конструкциями зергов. Похоже, его строили как инкубатор, но оно нежилое, а центральный конус открыт. Насколько мы можем сказать, внутренняя часть подверглась стерилизации и была очищена от частиц зергов.

– Что насчет наружной части? Такая же крепкая, как и внешняя броня обычного инкубатора?

– Как минимум, да. Возможно, еще крепче.

– И если что-то попытается ворваться внутрь, у меня будет достаточно времени, чтобы залезть в транспортный корабль и вернуться наверх?

– Если только в лесах поблизости не спрячутся муталиски, готовые налететь и сбить вас, – мрачно заметил Мэтт. – В такой куще можно спрятать целую сотню в потенциальном радиусе атаки.

– В чем смысл нам так поступать? – спросила Загара. – Надо мной курсируют боевые флоты терранов и протоссов. Если я предаю вас, то тоже погибну.

– Вы – Рой, – заметил Артанис. – Отдельные зерги не несут ценности для Роя. Важна лишь цель.

– Мы больше не преследуем эту цель.

– А что насчет других ваших целей? – настаивал Артанис. – Когда-то вы искали генетическое совершенство, чем заразили терранов и попытались сделать то же самое с протос-

сами. Это было сделано для достижения совершенства зергов или просто ради уничтожения наших рас?

– Это в прошлом, – твердо сказала Загара. – Сверхразума больше нет. Королевы Клинков больше нет. *Я* есть. *Я* – будущее. Мое видение Роя так же похоже на выбранный ими путь, как день на ночь.

– Почему мы должны поверить, что вы изменились? – продолжал упорствовать Артанис.

– Я покажу вам почему, – сказала Загара. «Ее голос стал раздражительным», – с беспокойством отметил Валериан. – Придите на Гистт, и я покажу вам всё. Чудеса, которые пойдут на благо всем – зергам, протоссам и терранам.

– О каких чудесах идет речь? – встрял Валериан, прежде чем Артанис смог ответить.

– Многие планеты протоссов и терранов были уничтожены войной, – сказала Загара. – В некоторых местах терранам не хватает еды, не так ли?

Валериан помрачнел. Это не было секретом, но он не рассчитывал, что зерги будут об этом осведомлены.

– Так, – признал он.

– Перед вами возможное решение, – сказала Загара. – Что зерги сотворили на Гистте, мы можем сделать и на ваших планетах, – ее голова немного повернулась, предположительно по направлению к экрану с лицом Артаниса. – У протоссов иная ситуация, – продолжила она. – Но многие ваши планеты также были опустошены. Мы можем помочь восстановить их.

– Мы уже лицеизрели, на что способны зерги, когда получают устойчивое положение на других планетах, – ответил Артанис. Кожа иерарха начала пестреть эмоциями. – Неужели вы верите, что после почти полного геноцида протоссов на Айуре мы позволим вам вернуться под любым предлогом?

– Глубоко сожалею об уничтожении вашего родного мира, иерарх Артанис, – сказала Загара. – Но заверяю вас, что зергам не потребуется посещать ваши или любые другие планеты. Необходимую генетическую работу можно выполнить здесь, а использовать ее результат вы сможете сами.

– Но сначала вы требуете от нас спуститься в ваше сооружение для личной встречи, – уточнил Артанис.

– Я *прошу* вас о встрече, – ответила Загара. – Я не готовлю для вас ловушку, иерарх Артанис, или для вас, император Валериан. Рой только желает, чтобы его оставили в покое.

– Да, – сказал Валериан. Он поймал взгляд Мэтта и подозвал того жестом. – Один момент, пожалуйста, Сверхкоролева.

Мэтт подошел к нему и дал сигнал одному из офицеров отключить микрофон.

– Мне это не нравится, Валериан, – произнес адмирал так тихо, чтобы его не услышал никто другой на мостике.

– Неудивительно, – пробормотал Валериан в ответ. – Тебе есть чем подкрепить это чувство?

– Только хорошо настроенное внутреннее чутье и долгий опыт взаимодействия с зергами, – сказал Мэтт. – Здание выглядит вполне защищенным, насколько мы можем судить с орбиты. Если здесь ведется двойная игра, то мы, *возможно*, успеем вытащить тебя вовремя.

– А если нет – обеспечить взаимное уничтожение?

– Скоординировавшись с протоссами – несомненно, – кивнул Мэтт. – Ты действительно веришь, что она говорит правду?

Валериан пожал плечами.

– Она определенно знает, за какие рычаги нужно потянуть. Главное, нам не известно, является ли решение вопроса пищи настоящим предложением, или просто приманкой, но мы и не сможем узнать, пока не отправимся вниз.

Мэтт хмыкнул.

– Прошу прощения за мой скептицизм, но ты ничего не сможешь выяснить на официальной экскурсии.

– Согласен, – ответил Валериан с натянутой улыбкой. – Только выяснять буду не я. Включи микрофон.

– Хорошо, – Мэтт нахмурился и снова подал сигнал офицеру. – Можете говорить.

Валериан развернулся к экрану.

– Благодарю вас за ожидание, Сверхкоролева, – сказал он. – Для меня честь принять ваше приглашение, но – с одним условием: пока мы ведем переговоры, я хочу послать исследовательскую группу для изучения новой жизни и выяснить, является ли возможным адаптировать вашу методику для посевов на терранских планетах.

– Я с радостью приму вашу исследовательскую группу, – незамедлительно ответила Загара.

– И они смогут вести свои исследования где угодно, на всей планете?

– Где только захотят, – подтвердила Загара. – У Роя нет ни злых умыслов, ни страшных тайн.

– Великолепно. – Валериан перевел взгляд на другой экран. – Иерарх Артанис, нам бы очень хотелось, чтобы вы присоединились к нам.

В течение долгого мгновения Валериан был уверен, что протосс откажется. Хуже того – прикажет своему флоту нанести упреждающий удар. Но кожа протосса медленно перестала пестреть, и он склонил голову.

– Я отправлюсь с вами, император Валериан, – сказал иерарх своим обычным бесстрастным голосом. – Но я настаиваю, чтобы мы отправились не одни. Это не было бы предусмотрительно.

– Нет, не было бы, – мягко согласился Валериан, переводя взгляд на Загару. – Ни в какой степени.

– Там, – произнесла доктор Эрин Вайлэнд, указывая на сделанную ею псевдоцветную карту. – *Теперь* вы видите?

Она посмотрела на человека, стоявшего над ее небольшой рабочей станцией, но полковник Круикшанк лишь покачал головой.

– Не вижу, – ответил он. – Но я верю вам на слово.

Эрин поскрипела зубами. Она не *хотела*, чтобы он верил ей на слово. Это была наука, а наука не управлялась голосованием. У нее были объективные *доказательства*, черт возьми, и она хотела, чтобы он их увидел.

Она перевела взгляд на женщину, стоящую по другую сторону.

– А *вы* видите? – спросила она.

– Конечно, – спокойно ответила доктор Талис Коуган. – Я заметила еще три цикла назад. Но мы – ученые. А он, – Коуган указала на Круикшанка, – военный. Мы видим Вселенную. Он – пытается ее взорвать.

– Мило! – прорычал Круикшанк. – Попробуйте заодно вспомнить, что именно благодаря военным вы можете заниматься своей наукой, а не жрать крыс, скрываясь в зараженных зернами завалах... Ладно, оно там есть. Что вы предлагаете с ним сделать?

– Сделать с чем? – раздался знакомый голос за спиной Эрин.

Она развернулась в своем кресле и почувствовала, как быстро забилось сердце. Прямо к ней широким шагом шел командир флота Доминиона, адмирал Мэтт Хорнер, а за ним...

сам император Валериан. Человек, начавший карьеру как ученый и затем ставший правителем всего Доминиона. Более того, человек, привнесший подлинную этику в правительство.

– Император Валериан, – отвечивал Круикшанк, вытянувшись по стойке «смирно». – Полагаю, вы знакомы с доктором Коуган?

– Знаком, – подтвердил Валериан, обменявшись кивками со старшим ксенобиологом. – А это?..

– Доктор Эрин Вайлэнд, – сказал Круикшанк. – Она изучала растительность внизу и, вероятно, нашла кое-что интересное, – полковник кивнул Эрин. – Доктор?

Эрин попыталась вернуть себе контроль над эмоциями. Даже в самых безумных мечтах она не думала, что будет лично говорить с человеком, спасшим Доминион не только от зергов и протоссов, но и от самого себя.

– На планете есть три основных точки, от которых исходит растительность, – начала она, стараясь не заикаться. – Они расположены...

– Что значит *исходит*? – прервал адмирал Хорнер. – Как растительность может *исходить*?

Эрин сбилась, заставляя себя потратить необходимое мгновение, чтобы снова вернуть работу мозга в привычное русло.

– Я не знаю, – сказала она. – Но это так, – Эрин указала на псевдоцветную карту. – Точки расположены *здесь* и...

– Погодите, – прервал Валериан.

Эрин застыла с одеревеневшим пальцем, зависшим в воздухе над второй радиальной точкой. Император придвинулся ближе к рабочей станции, смотря пронзительными серыми глазами на экран. Валериан стоял прямо за Эрин и находился так близко, что она чувствовала исходящее от его тела тепло. Он поднял палец, задумался и переместил его в место над второй точкой.

– Здесь... – его палец медленно перемещался по карте. – И здесь?

Эрин почувствовала прилив облегчения. Значит, это не было результатом ее воображения. Император тоже их видел.

– Да, император Валериан, – сказала она. – Эм... немного восточнее на третьей точке. Но вы их *видите*, не так ли?

– Вижу, – подтвердил Валериан. – Занятно. Там холмы, верно? Или плоскогорья?

– Скорее всего, невысокие плоскогорья.

– Известно, что там расположено?

– Боюсь, что нет, император, – ответила Эрин. – Я не вижу ничего примечательного на поверхности. Лесная линия проходит по краю каждого плоскогорья, загораживая взор, поэтому, возможно, мы видим карниз, а под ним располагается нечто другое, что может представлять интерес. Но это также может быть вертикальная стена, я не могу судить точно по этим изображениям. Извините.

– Не стоит извиняться, – ответил Валериан, все еще смотря на карту. – Важные открытия всегда начинаются с малых шагов, – он повернулся к адмиралу Хорнеру: – И этот шаг только что указал нам на отправную точку. Адмирал?

– Согласен, сэр, – откликнулся тот. – Какую из них предпочитаете?

– Оставим это доктору Вайлэнд, – сказал Валериан. – Ей следует самой выбрать, где начать.

– Полагаю, я... – Эрин запнулась, когда до нее дошел весь смысл сказанного. – Прошу прощения, император? Где *мне* начать?

– Мы посылаем вниз группу, чтобы изучить растительность и добыть образцы, – ответил Валериан. – Я *хотел* отправить доктора Коуган как главного ксенобиолога, но, учитывая

обстоятельства, я пришел к выводу, что отправить стоит вас, – он поднял брови. – Есть ли возражения, доктор Коуган?

– Никаких, император, – тут же ответила та. – Доктор Вайлэнд подойдет лучше, как эксперт по инопланетной растительности. Кроме того, я уже слишком стара для полевой работы.

– Ну что вы, – мягко сказал Валериан. – Но остальное сказанное вами – правда. Доктор Вайлэнд, добро пожаловать в исследовательскую группу. Полковник, подготовьте ее.

– Да, император, – сказал Круикшанк.

– Удачной охоты, доктор, – сказал император и одарил Эрин таким же кивком, как до этого Коуган. Затем он развернулся и удалился вместе с адмиралом Хорнером.

– Итак, – энергично произнес Круикшанк, окинув Эрин оценивающим взглядом. – Был ли у вас опыт работы в силовой броне?

– Ой... – снова запнулась Эрин. – Я проходила стажировку в течение недели с КСМ. Они хотели, чтобы мы научились управлять тяжелым оборудованием...

– Т-285? – оборвал ее Круикшанк.

– Я, мм, думаю, что это был Т-270. Что он имел в виду, говоря «удачной охоты»?

– Уверена, что император говорил в научном смысле, – ответила доктор Коуган. Но в ее глазах было напряжение, из-за чего по спине Эрин пробежал холодок.

– Или же в военном, – просто сказал Круикшанк. – Итак, Т-270. Это скорее робот, чем броня, но уже неплохо. Хорошо, проследуйте за мной: я прикажу одному из сержантов измерить вас для СМС-400.

Глаза Эрин расширились.

– *Что?*

– Вы отправляетесь на поверхность, – терпеливо пояснил Круикшанк. – Которая кишит зергами. Вы хотели полететь к вашей волшебной радиальной точке в комбинезоне?

– Я слышала, что Загара пообещала не трогать исследовательскую команду, – вставила доктор Коуган.

– Ага, пообещала, – согласился Круикшанк. – Вы рассчитываете на искренность зерга? – он кивнул Эрин. – Это я вам, док. Или мне передать императору, что вы передумали?

Эрин почувствовала холод в груди. Последнее, что она хотела бы сделать, – это разочаровать императора Валериана.

– Ну хорошо, – бросила она. – Показывайте эту вашу броню.

Глава пятая

За последние три часа на «Гиперионе» царил тихий и контролируемый хаос. Таня старалась быть тише воды, ниже травы, но, благодаря телепатии и случайно подслушанным фразам, она разузнала, что император Валериан отправляется на поверхность для переговоров со Сверхкоролевой, в то время как вторую команду снаряжают для изучения растительности, по непонятной причине выросшей на планете.

Теперь, когда она находилась в нескольких метрах от Валериана, говорящего с Улаву, все догадки подтвердились. Император собирал команду и просил протосса стать частью ее.

Это было странно, крайне опасно, но, не могла не признать Таня, очень интересно.

Тем не менее, что бы сейчас ни происходило, она не могла быть частью этого. Полчаса назад, прямо во время всех этих разговоров и подготовок, ее часы закончились, и Таня перестала быть частью программы призраков.

По крайней мере, так она полагала. Она так и не явилась в офис полковника Хартвелла для формальной процедуры, но все данные, предположительно, были отправлены в соответствии с графиком. Но знали об этом на борту «Гипериона» или нет – совершенно другой вопрос.

Но она знала. И теперь все внезапно изменилось.

Она провела почти всю жизнь в программе призраков. По крайней мере, всю ту жизнь, которую помнила. Казармы, люди, подготовка, рутинная жизнь, даже боль из-за осознания, что друзья и знакомые ушли на войну – все это внезапно исчезло. Теперь она была гражданским лицом или, по крайней мере, станет таковым при возвращении на Корхал.

Чем занимались гражданские? Как они жили? Где они жили? В домах, квартирах и временных помещениях, конечно, но где они искали место для жилья и каким образом заселялись? Где она будет доставать еду? Насколько быстро ее будут готовить? И, главное, как она будет зарабатывать деньги на эту еду?

Где бы найти человека, который ответил бы на все эти вопросы?

Таня отвернулась от Улаву и императора, смотря на происходящее вокруг нее и чувствуя пустоту в душе. Она словно стояла на улице и наблюдала, как уходит автобус со всеми и всем, что она знала. Вся ее жизнь была нацелена на службу Доминиону. Теперь эта цель исчезла.

«Я хотела этого, – уверенно напомнила она себе. – Я запросила выход из программы».

Ободряющие слова не помогли. Возможно, она просто не обдумала все как следует.

«Для меня будет честью присоединиться к исследовательской группе, – услышала она мысли Улаву, пока тот сообщал их Валериану. – Доминион терранов проявил доброту и щедрость по отношению ко мне за последние годы. Я с радостью воспользуюсь шансом сделать что-то полезное для вашего народа».

– Спасибо, – сказал Валериан, чуть склоняя голову. – Мы высоко ценим полученную от вас информацию о культуре и поведении как протоссов, так и зергов. Уверен, что ваши знания окажутся полезными в данной ситуации.

Таня мысленно кивнула. И так, Улаву действительно отправляется вниз, на планету. Она догадывалась, что ее друг примет предложение Валериана.

Оставалось только надеяться, что ему удастся справиться с предстоящим испытанием. Как она нередко замечала, Улаву не всегда было легко найти общий язык с другими.

«Благодарю вас, – ответил Улаву. – Но я отправлюсь туда не просто как исследователь, – он прервался и искоса посмотрел на Таню. – Возможно, лидеры моего народа сочтут это моим искуплением».

Таня подавила гримасу, как физическую, так и ментальную. Испытания среди испытаний среди испытаний. Она не знала, почему иерарх Артанис не разрешил Улаву вернуться после того, как призраки нашли его бродящим по полю боя. Насколько ей было известно, этого не знал никто. Сам Улаву никогда об этом не заговаривал, но ей было ясно, что между протоссами однозначно произошел раскол.

Не то чтобы сами терраны относились к этому с одобрением. Таня заметила, что приготовлениями для обеих экспедиций на поверхность по большей части занимался полковник Круикшанк, однако Валериан лично решил поговорить с Улавой вместо того, чтобы поручить это дело военному. Доминион и протоссы на данный момент не враждовали, но, как она уже видела в «Круге Данте», между ними все еще была неприязнь.

– Мы надеемся, что нам удастся наладить отношения, – согласился Валериан. – Благодарю вас за готовность.

«Это мне нужно благодарить вас». На мгновение мысли протосса исчезли из сознания Тани, когда Улаву закрыл псионную связь, оставив канал для одного Валериана. Таня нахмурилась, гадая, что хотел скрыть от нее протосс...

– Я понимаю, – сказал Валериан, бросая взгляд на Таню. – В вашей просьбе позволить мисс Колфилд присутствовать на борту проблемы не было. Но некоторое время назад она перестала быть частью программы призраков Доминиона, так что я не могу отдать ей приказ, который она не захочет выполнять.

Таня почувствовала холод в желудке. Итак, самому императору было известно о ее статусе. Означало ли это, что знали и все остальные? Наверное, для всех этих людей она сейчас была обыкновенным дезертиром.

Секундой позже до нее дошел смысл остальных слов Валериана. *В вашей просьбе позволить мисс Колфилд присутствовать на борту... не могу отдать приказ, который она не захочет выполнять.* Улаву что, попросил самого императора Валериана взять ее на борт «Гипериона»?

И неужели теперь он спрашивал, могла ли она присоединиться к исследовательской группе?

По всей видимости, речь шла именно об этом.

– Я получил запрос и рекомендацию от Улаву, мисс Колфилд, – сказал Валериан. – Он считает, что ваши таланты окажутся полезными для миссии. Исходя из этого, он попросил меня пригласить вас присоединиться к группе.

Таня взглянула на Улаву, замечая, что протосс был несколько не удивлен, услышав о ее уходе из программы. Как давно он знал? И главное – зачем попросил, чтобы она отправилась вместе с ним? Неужели он действительно считает, что Таня сможет принести пользу?

Или он просто давал ей последний шанс сделать что-то для Доминиона, чтобы она не ушла с чувством зря прожитой жизни?

«Это очень важная миссия, – услышала она Улаву. – Я верю, что ты окажешься полезна. Отправишься ли ты со мной?»

Таня вздохнула. *Со мной. Не с нами.* Это было проявлением милосердия.

И все же наконец-то выпал шанс послужить Доминиону и программе призраков...

Она посмотрела на Валериана, который стоял, благородно выпрямившись, и безмолвно ждал. Улаву попросил включить ее в команду, не Валериан. Получается, что император даже не думал об этом вопросе, пока протосс не привлек его внимание. Крылась ли причина в том, что Таня формально более не подчинялась Доминиону? Или это было повторением схемы, которая сопровождала ее в течение жизни? Неужели программа призраков считала Таню настолько ценной, что постоянно берегла ее для чего-то особенного?

Или она была больше похожа на изящный кристалл, на кубок, слишком ценный, чтобы просто выбросить его, но слишком хрупкий, чтобы пить из него, не разбив?

Считали ли ее бесполезной другие призраки? А остальные военные?

Была ли она бесполезной?

– Благодарю вас, император Валериан, – ответила она, кланяясь. – Для меня будет честью присоединиться к исследовательской группе.

– Рад слышать, мисс Колфилд, – сказал Валериан. – Другие члены команды собираются на ангарной палубе в средней части судна.

– Я найду их, император Валериан, – ответила Таня. – Пойдем, Улаву.

И если им очень сильно повезет, думала она, спускаясь вместе с Улаву по коридору, они узнают, что Загара солгала насчет безопасности. Возможно, тогда Таня выяснит, на что она в действительности способна в сражении с настоящими врагами.

Даже если она просто погибнет, служба Доминиону.

«Ты и я против целого мира, Таня Колфилд?» – спросил Улаву.

Таня улыбнулась.

«Да, – согласилась она. – Ты и я против целого мира.»

И на этот раз это действительно могло оказаться правдой.

– Я правильно вас понял? – спросил Вист, наблюдая, как техники подготавливают транспортный корабль к полету. – У нас будет один транспортный корабль, а у них – челнок с сопровождением из фениксов?

– Привилегия ранга, – кисло сказал полковник Круикшанк. – В кавычках. Лично я предпочту транспорт Доминиона полету в управляемой роботом коробке с пачкой стреляющих без разбору протоссов на хвосте.

– Мм, – уклончиво ответил Вист. Учитывая их миссию, сам бы он, не раздумывая, выбрал челнок протоссов с сопровождением. Но морпех решил оставить подобные мысли при себе. Предубеждения Круикшанка о протоссах были известны, а злить командира перед миссией было плохой идеей.

Тем не менее Круикшанк был прав, говоря про привилегии ранга. Так как у протоссов был лучший транспорт для доставки пассажиров из космоса на поверхность, иерарх Артанис предложил прилететь с материнского корабля и взять императора Валериана с охраной на борт, чтобы оба лидера вместе отправились на планету и к сооружению для переговоров Загары. Иерарх стоял снаружи челнока, ожидая своего гостя, как положено; Артаниса охраняли восемь протоссов.

Хотя Вист был морпехом уже довольно давно и за время службы навиделся насилия и жестокости, он не смог сдержать дрожь при виде Артаниса и его сопровождения. Это были не рядовые солдаты, а представители древней и могущественной иноземной расы. Все в Артанисе, начиная с его позы и брони, и кончая безмолвной, но ощутимой бдительностью его охраны, кричало об этом.

Его охрана. Нельзя было сказать наверняка с такого расстояния, но, похоже, четверо из них – обычные айурские высшие тамплиеры, а четверо других походило на неразимов, так называемых темных тамплиеров, когда-то считавшихся отступниками.

До Виста доходили слухи, что Артанис пытался воссоединить обе фракции. Похоже, ему удалось достичь прогресса, что, наверное, было хорошо для всех. Оказаться в центре распри между двумя фракциями протоссов не сулило ничего хорошего.

Конечно, если следующее военное противостояние случится между протоссами и терранами, работа Артаниса по примирению сократит шансы Доминиона натравить одну фракцию на другую.

Вист потряс головой. Как говорилось в старой поговорке, нет добра без худа.

На другой стороне ангара открылся шлюз, из которого появился император Валериан, в официальном облачении со всеми регалиями, сопровождаемый фалангой из четырех личных телохранителей и четырех морпехов в броне.

Вист изучал властителя, пока тот шел к протосскому челноку, гадая, что скрывалось за красивыми тряпками. Ходили оживленные слухи о том, как сильно Валериан отличался от своего отца, но пока что сержант не видел кардинальных изменений.

Конечно, Вист был морпехом. Изменения всегда дольше доходили до военной иерархии, чем до гражданских рангов. Что более важно, в последние годы Валериану не пришлось вести войну. По опыту Виста, война проявляла в лидере либо самое лучшее, либо самое худшее.

Возможно, сегодня именно тот день, когда Валериан проявит себя. Так или иначе.

Адмирал Хорнер шел рядом с императором, ведя с ним тихую беседу. Группа проследовала к челноку, Артанис и его охрана повернулись к приближающимся терранам...

– Так вот на чем мы полетим?

Вист развернулся. В ангар из другого шлюза вошли четыре человека и теперь направлялись к нему и Круикшанку. Одним был давешний собутыльник Виста, лейтенант Дизз Холкман. Следом шла женщина в форме призрака: ее капюшон был сброшен на плечи, шлем, сочетающий визор и систему подачи воздуха, она несла на сгибе руки, а за спиной висел карабин С-10.

Вист скривился. Призрак. Ну просто класс!

Рядом с призраком шел протосс, одетый в гражданскую одежду – огромную тунику, тяжелые штаны и плотные перчатки до локтя. Нервные отростки, закрепленные на его затылке, были коротко обрезаны, что вызвало у Виста искру ностальгии и раздражения. Во время войны короткие отростки означали, что ты имел дело с темным тамплиером. Теперь, что бы ни происходило в переустройстве общества протоссов, которое начал Артанис, все пришельцы ходили с обрезанными отростками.

Что было досадно. Все протоссы выглядели настолько одинаково, что *любая* деталь могла помочь морпеху отличить одного от другого.

Процессию замыкал некто в силовой броне морпехов СМС-400, шагающий так, будто никогда раньше эту броню не носил.

– На ней вы и полетите, лейтенант, – подтвердил Круикшанк. – Сержант Крэй, это ваш командир, лейтенант Холкман...

– Мы знакомы, – сказал Дизз, кивая Висту. – Как жизнь, Вист?

– Неплохо, Дизз, – ответил Вист. Краем глаза он увидел удивление и недовольство на лице Круикшанка: офицеры не любили, когда бойцы разного ранга пренебрегали формальным приветствием.

Вист подавил улыбку. Действовать на нервы командирам было приятным времяпрепровождением у морпехов. Похоже, у головорезов была своя версия такой игры.

– Так нас будет всего пятеро? – спросил он.

– Похоже на то, – ответил Дизз. – Это Таня Колфилд, призрак. Это Улаву, технический консультант...

– Консультант в какой области?

– В той, где нам понадобятся консультации, как я понял, – хмыкнул Дизз. – Полковник не раскрыл мне всех деталей. А это наш бронированный салага, доктор Эрин Вайлэнд, ксенобиолог.

Вист поморщился. Призрак, протосс, гражданский ученый и уголовник в костюме головореза. И один морпех, которому предстоит их пасти. Становилось все лучше и лучше.

– Доктор Вайлэнд – еще один консультант, как я понимаю?

– Ну она точно летит с нами не для того, чтобы зажигать на танцполе, – ответил Дизз. Он склонил голову набок и окинул ее оценивающим взглядом. – Это ее первый день в броне, и, я должен признать, она неплохо держится.

– Мой второй *час* в броне, – раздался приглушенный женский голос.

– Внешний динамик, Эрин, – заметил Дизз. – Переключатель в нижней левой части твоей левой перчатки.

Последовала пауза. Броня тихонько качнулась...

– Я сказала, что я нахожусь в этой штуковине всего второй *час*, – слышался более ясный голос Эрин.

Вист поднял бровь: его мнение о докторе немного улучшилось. Большинство ксено-биологов, с которыми ему довелось встретиться, были одетыми в халаты занудами. А эта девушка явно с характером.

– В таком случае, у тебя хорошо получается, – заверил ее Дизз. – Мне сказали, что мою броню и ранец уже занесли внутрь?

– Еще нет, – ответил Вист. – Как и мои вещи. У меня несколько С-14 и Р-45, а также достаточно обойм, так что с нашей огневой мощью проблем не должно возникнуть. Плюс связка гранат.

– Не забыл огнемет и ядерные боеголовки?

– *Вообще-то* у нас будет огнемет «Погибель», – заметил Вист. – Но да, полетим без боеголовок.

– Возможно, их доставят вместе с нашей броней, – сказал Дизз и вопросительно посмотрел на Круикшанка. – Броню *доставят*, не так ли?

– Мы ждем техников, – ответил тот. – Они хотят установить одну из своих новых игрушек.

Вист скривил губы. Как будто броня Доминиона и так не была напичкана ими.

– Надеюсь, что-то полезное.

– *Они* так думают, – сказал Круикшанк, не сводя глаз с Улаву. – Это пси-блокаторы, основанные на пси-дестабилизаторах ОЗД, использующих для работы сигма-излучение. Вместе с изначальной функцией замедления подвижности и реакции зергов, эта адаптация предположительно прерывает местные каналы связи. В теории, им будет сложно координировать атаки и посылать сигналы о вашем местоположении.

– Это может оказаться полезным, – признал Дизз. – Я полагаю, их уже испытывали?

– На чем? – с сарказмом заметил Круикшанк. – Нам не приходилось сражаться с зергами в течение шести лет. Сомневаюсь, что сейчас ведется охота за объектами для испытаний.

Висту показалось, что губа Тани при этих словах дернулась.

– Поэтому подопытными кроликами будем мы? – спросил Дизз.

– Именно, – Круикшанк кивком указал за плечо Виста. – А вот и они.

Сержант развернулся. К ним направлялись два техника с тачкой, на которой лежали силовые доспехи морпеха и легкая броня головореза.

– Все на борт, – велел Круикшанк. – Я проверю, чтобы ваши вещи загрузили, а затем сообщу в диспетчерскую о готовности.

– Я хотел бы сам удостовериться, что мою броню загрузят, – сказал Дизз.

– В каком бы прекрасном мире мы жили, если бы все всегда было по-нашему, – ответил Круикшанк и мотнул головой в сторону корабля. – Время идет, лейтенант. Тащите свою задницу на борт для предполетной проверки.

На секунду Вист подумал, что Дизз начнет спорить с полковником, но головорез лишь пожал плечами.

– Вы слышали командира, – бросил он через плечо, направившись к транспортному кораблю. – Все на борт. Эрин, тебе придется вылезти из брони. Я помогу, если хочешь.

– Зачем ей это делать? – спросил Вист.

– Потому что я лечу без экипировки, и не хочу, чтобы рядом со мной был новичок в силовой броне.

– Лейтенант... – процедил Круикшанк сквозь зубы.

– Все хорошо, полковник, – быстро встала Эрин. – Практика мне не мешает.

– Ладно, – буркнул Круикшанк. – Пошевеливайтесь.

Ученый, призрак и протосс направились вслед за Диззом. Вист подождал, пока они немного отойдут, затем подошел к Круикшанку.

– Значит, это все, сэр? – тихо спросил он. – Мы пятеро – это вся группа?

– Похоже, ты и Холкман – единственные на борту с опытом ведения боевых действий в лесах и джунглях, – пробормотал Круикшанк в ответ. – Кроме того, это, предположительно, не боевое задание.

– Да, *такое* я когда-то слышал, – проворчал Вист.

– В этот раз меня заверили, что так и будет, – ответил Круикшанк. – Но смотри в оба, – он кивнул в сторону Дизза, пока тот заходил внутрь корабля. – И приглядывай за ним.

Вист посмотрел на пустой шлюз.

– Для этого есть особая причина?

– Он – головорез, – ответил Круикшанк. – Этого не достаточно?

– Только если вы не знаете о нем что-то еще, – сказал Вист. – Например, преступление, из-за которого он попал в головорезы?

Круикшанк фыркнул.

– Сержант, я даже не знаю его настоящего *имени*. Большинство из них получают новые при зачислении – как раз для того, чтобы морпехи вроде тебя не теряли время, вынюхивая подробности. Черт возьми, головорез с фамилией *Холкман*? Ну да, конечно.

– Это я тоже заметил, – сказал Вист. – Так почему командует он?

– Потому что он – старший офицер, – поднял бровь Круикшанк. – И об этом *тоже* не забывай.

– Эй, Вист, ты идешь? – раздался приглушенный голос Дизза из корабельного шлюза. – Если нет, то я конфискую твой скафандр.

– Ты его сначала заведи! – крикнул в ответ Вист. Он в последний раз кивнул Круикшанку и зашагал в сторону корабля.

– Не будьте таким самонадеянным, сержант, – весело ответил Дизз. – Так вы изволите тащить сюда вашу задницу?

Вист нахмурился. Теперь Дизз утверждал, что был способен завести чужую заблокированную броню? Так он был взломщиком *и* угонщиком?

Вдруг в голову сержанта пришла неожиданная мысль, и он остановился перед шлюзом.

– Полковник, вы сказали, эти пси-блокаторы нарушают координацию зергов. Как они отразятся на Улаву?

– Не знаю, – ответил Круикшанк. – И, честно говоря, мне плевать.

– Понял, – кивнул Вист.

Поездка обещала быть веселой, это уж точно.

Протокол приветствия во время личной встречи с иерархом протоссов был сложным, но вполне понятным. Валериан справился без запинок и, судя по тону ответов Артаниса, понял, что сделал все верно. По крайней мере, достаточно правильно, чтобы удовлетворить протосса.

А возможно, сейчас все просто думали о чем-то более важном, нежели этикет.

– Разберешься, что потребуется сделать? – прошептал Валериан Мэтту, когда воины протоссов и морпехи стали заходить в челнок.

– Несомненно, – заверил его Мэтт. – При первом появлении опасности мы скинем отряд из «Викингов» и «Банши», чтобы прикрыть ваш отход.

– При условии, что Арганис согласится отступить.

– Я несколько не сомневаюсь, что он готов дать деру в любой момент, – хмуро заметил Мэтт. – Он верит Загаре еще меньше, чем ты.

– Кто сказал, что я вообще ей верю?

Адмирал пожал плечами и посмотрел за плечо Валериану.

– Возможно, они, – ответил он. – Или хотя бы *она*.

Сдвинув брови, Валериан повернулся. Морпех, сержант Крэй, как раз заходил в транспортный корабль, когда Круикшанк дал сигнал техникам начать загрузку брони морпехов и головореза.

– Кто *она*? Доктор Вайлэнд?

– Я имел в виду Таню Колфилд, – ответил Мэтт. – Ты посылаешь одно из самых секретных оружий призраков прямо в руке Загаре.

– Не сказал бы, что *прямо*, – поправил Валериан. – Что ты хочешь сказать?

– Если Загара захватит Колфилд живой или даже только что убитой, то у нее и зергов появится новая игрушка с терранской генетикой, – мрачно ответил Мэтт. – Нам известно, что они сделали с Керриган. Гидралиски с ядовитыми иглами и без того ужасны. Что если они начнут извергать пламя?

– Понятно, – ответил Валериан. – Но и ты пойми, что, имея над головой флоты Доминиона и протоссов, Загаре не удастся сбежать, если разгорится бой. Захват Колфилд ей ничего не даст, кроме как раскроет ее нечестную игру, – он развернулся и увидел, что Мэтт пялится на него. – Что?

– Ты хочешь использовать ее как *приманку*? – ошеломленно спросил адмирал. – Валериан, это... – он замялся.

– Это что? – потребовал Валериан. – Стратегически рискованно? Тактически ошибочно?

– Что-то, что сделал бы твой отец, – прямо ответил Мэтт. – Использование людей для достижения своих целей.

– Проснись, Мэтт, – фыркнул Валериан. – Ежедневно военные и политики, как мы, используем людей.

– Для достижения победы, – возразил Хорнер. – Мы посылаем кого-то на смерть, чтобы другие смогли жить. Но не так. Не как приманку. Не...

– Не молодую и неопытную девушку?

Адмирал сжал губы.

– Да. Не молодую и неопытную девушку. Особенно не ту, которая может стать важным военным трофеем для врага.

Валериан вздохнул.

– Посмотри вниз, Мэтт. Посмотри, чего добились зерги. Если это какой-то трюк, если они готовят еще одну глобальную войну, то могут пройти по любой планете системы, и ничто их не остановит. Если Загара планирует предать нас, то мы можем лишь надеяться, что узнаем об этом, когда Рой еще более-менее локализован.

– Я знаю, – тихо ответил Хорнер. – Но должен быть другой способ.

– Его нет, – сказал Валериан. – Посмотрим на все с другого ракурса. Доминион сейчас уязвим из-за ситуации с едой и беженцами, у протоссов свои проблемы, но Загара не напала ни на кого из нас. Более того, она предлагает помощь по решению наших проблем. Сравни

риски с надеждой на будущее и фактом того, что вместе с Колфилд два опытных ветерана войны. Я считаю, что игра стоит свеч.

– Император Валериан?

Валериан повернулся к челноку. Его последний телохранитель стоял перед шлюзом, напротив него находился темный тамплиер – оба ожидали своих лидеров.

– Приглядывай за всем, Мэтт, – сказал Валериан, коснувшись плеча друга. Затем он пошел к кораблю.

– Обязательно, – ответил Хорнер ему вслед.

Его аргументы имели вес, и Валериан знал это. Стратегия была рискованная, но необходимая.

И это *не было* хладнокровным поступком его отца, Аркура. Совсем не было.

Глава шестая

Высоко с орбиты, как подметил Валериан, новый ландшафт планеты выглядел потрясающе. Но в километре от поверхности он был просто невероятным.

Поражали не только цвета растительности, но и ее разнообразие и обширность. За свои годы работы археологом император видел достаточно экосистем, и Гистт теперь занимал первое место в его списке наиболее ярких. Только в нескольких местах еще виднелись черные раны, оставленные ударом протоссов более десяти лет назад, и даже над ними сейчас велась работа.

Увиденное разительно отличалось от опустошения на Чау-Сара и других планетах, которые были выжжены во время войны. Хотя там и начали пробиваться ростки, это не шло ни в какое сравнение с резким ростом растительности на Гистте.

Возможно, *слишком* резким? Загара намекнула, что способ зергов можно задействовать для возрождения пахотных земель терранов, но Валериан видел, что случилось, когда неродную флору и фауну вводили в неподготовленную экосистему. Выращивание достаточного количества пшеницы и кукурузы для пропитания Доминиона окажется бесполезным, если в процессе погибнет другая растительная жизнь.

Возможно, таким и был ее план? У зергов не получилось захватить территории протоссов и терранов при помощи заражения фауны. Хотела ли Загара в этот раз проделать то же самое с флорой?

Раз на то пошло, действительно ли Загара обладала абсолютным контролем над зергами? Руководство Роя было текучим (можно даже сказать, *скользким*) в последние годы, и на данный момент не было подтверждения тому, что кто-то другой за кулисами не дергал Загару за ниточки.

«Я видел Улаву на вашем корабле».

Валериан моргнул. Под ними раскинулось великолепие Гистта, мрачные сомнения о намерениях зергов не отпускали их, а Артаниса волновал Улаву?

– Да, он там присутствует, – подтвердил он. – Я решил взять Улаву из-за его знаний о зергах.

«А также знаний о протоссах?»

– И это тоже, – признал Валериан. Он задумался, как воспримет это лидер протоссов. В конце концов, еще до отлета с Корхала он знал, что Артанис собирает силы над Гисттом. Теоретически, иерарх сможет предоставить любые знания протоссов, нужные Валериану.

«Он верно вам послужил?»

– Он проделал великолепную работу, – ответил Валериан, морща лоб. Последний разговор с протоссами с упоминанием Улаву произошел более трех лет назад, когда один из советников Артаниса категорически отказался от предложения Доминиона вернуть заблудшего исследователя своему народу. Валериан так и не выяснил, что же ужасного сделал Улаву, чтобы вызвать такую неприязнь, но чувствовалось, что не все факты были на поверхности.

Наверное, сейчас было не время обсуждать такие детали. С другой стороны, раз Артанис сам спросил, возможно, время пришло.

– Меня опечалило, что собственный народ изгнал его, – продолжил Валериан. – Надеюсь, что мы не стали причиной такой решения, будь то терраны в целом или Доминион в частности.

«Не волнуйтесь об Улаву или о его отношениях с протоссами, император Валериан, – ответил Артанис. – Он служит вам. На данный момент этого достаточно.» Последовала пауза, и Валериан почувствовал, как иерарх расширил ментальную связь на всех присут-

ствующих внутри челнока. – *Есть ли признаки присутствия муталисков или пожирателей? Есть ли другие признаки измены зергов?»*

Один за другим стали приходить отрицательные ответы: телепатический шепот протоссов в челноке, более громкие отчеты от морпехов, которым предоставили места у сенсорных дисплеев, псионно усиленные сообщения от протоссов, управляющих фениксами.

«От нас требуется бдительность», – сказал Артанис.

– Согласен, – ответил Валериан. Неужели в мыслях иерарха было разочарование? Он просто надеялся, что Загара подстроит им ловушку?

Наверное, да. Наверное, он искал причину вновь испепелить Гистт. Причину убить всех зергов на планете.

Возможно, глубоко внутри сам Валериан надеялся на то же.

«В поле зрения появилось сооружение для переговоров», – сообщил один из протоссов.

Валериан хмуро посмотрел на экраны вокруг сиденья. Вот оно, только что появившееся из-за горизонта. Сооружение возвышалось над окружающим его ландшафтом словно белый вулкан, его наружная часть была искажена и похожа на предыдущие творения зергов.

«Начать поиск присутствия зергов в регионе», – приказал Артанис.

«Поиск в процессе, иерарх. Присутствия зергов вне здания не обнаружено».

– А так как вокруг нет растительности выше кустов, Загара не могла спрятать поблизости никого огромного, – заметил Валериан. – По крайней мере, никого, кому потребовалось бы выкопаться из земли перед атакой.

«Провести сканирование внутри здания», – велел Артанис, не обращая внимания на замечание императора. Либо он уже сам пришел к такому мнению, либо не посчитал нужным отвечать.

«Со сканированием сложности, иерарх Артанис. Панцирь толст и крепок. Пока аномалий не замечено».

«Принято. Продолжайте».

– И удостоверьтесь, что информация с сенсоров совпадает с полученной на орбите, – добавил Валериан.

Артанис повернулся к нему.

«Вы верите, что зерги в силах повлиять на наше зрение или сенсоры?»

– Загара была с Сарой Керриган, когда та исчезла, – напомнил ему Валериан. – Она уже сказала, что Керриган дала зергам дар выбора. Кто знает, какие еще подарки и игрушки она могла им оставить?

«Справедливый вопрос, император Валериан Менгск, – признал Артанис. – Всем протоссам: внимательно следите за любыми необычными проявлениями».

Две минуты спустя они были на месте.

Исследования с орбиты показали, что центральный конус достаточно широк, чтобы через него могли залететь челнок и фениксы. Но только когда пилот протоссов начал снижаться внутрь сооружения, Валериан заметил, насколько широким на самом деле был вход. У зергов не только имелось достаточно места для полета, но даже в самых узких местах было где развернуться.

«На верхней точке конуса присутствует искусственная эрозия», – сообщил один из протоссов.

Валериан вновь хмуро взглянул на экран. Неужели Загара, увидев размеры кораблей ее гостей, быстро удалила верх конуса, чтобы расширить проход?

Конечно, имелась вероятность того, что это было сделано не только для них. В такое широкое отверстие мог залететь муталиск или даже огромный пожиратель, стоит Загаре только пожелать. Тем не менее, как уже отметил Валериан, невозможно было спрятать зерга

большого размера в радиусе пятидесяти километров. Корабли, следящие за происходящим с орбиты, успеют поднять тревогу до того, как что-либо опасное доберется до здания.

«Опасность! Иерарх Артанис, опасность!»

Глаза Валериана метались от одного экрана к другому, его желудок завязался в узел. Какого черта?..

«По углам здания расположены группы инфицированной флоры, – продолжил протосс. – Возможен риск заражения».

– Не думаю, – заметил один из морпехов. – Все растения в запечатанных стеклянных контейнерах. Что-то органическое, но по изображению на экране очень напоминает стекло-сталь.

«Нет доказательств, что днища контейнеров плотно закрыты», – ответил протосс.

– Зачем класть что-то в контейнер с открытым дном? – презрительно усмехнулся морпех.

«Достаточно досужих домыслов, – отрезал Артанис. – Во время снижения возьмите пробу молекул воздуха и проанализируйте его на наличие гиперэволюционного вируса зергов. Мы не высадимся, пока не получим подтверждений, что внутреннее пространство обеззаражено, – он развернулся к Валериану, и тот снова почувствовал, что ментальная связь сфокусировалась на нем. – Нам не следует вдыхать споры этих растений, вне зависимости от того, опасно ли это».

– Согласен, – ответил император. Краем зрения он заметил движение на одном из экранов. – Загара входит в помещение.

И она была не одна. В паре шагов за ней следовал другой зерг, почти такой же большой, как и Сверхкоролева, с плоским лицом, несколькими зелеными глазами и огромными светящимися волдырями на голове и шее. Кроме обычных ловких когтей зергов у него была пара коротких рук с ладонями, отвратительно напоминающими человеческие. Оба направлялись к пространству рядом с краем зала, где вместо контейнеров с растительностью стояли два низких стола и несколько стульев. Приблизив изображение на экране, Валериан увидел на столах флаконы с разными жидкостями и небольшие, похожие на торты, квадраты.

Как будто он будет пить или есть что-то, предложенное зергом.

«Места для посадки достаточно, – сообщил пилот. – Могу я начать снижение?»

«Начать снижение», – подтвердил Артанис.

Было странным находиться внутри строения зергов, и Валериан почувствовал приступ клаустрофобии, когда челнок приземлился. Но на них никто не напал, в воздухе не оказалось спор или других заражающих веществ зергов, а сообщения Мэтта с орбиты продолжали подтверждать, что на две сотни квадратных километров вокруг отсутствовала угроза. Единственным огромным зергом поблизости был левиафан Мукав, севший за двадцать километров от здания переговоров, но его размеры не позволили бы ему проникнуть внутрь.

Последовало долгое мгновение тишины. Валериан заметил, что задержал дыхание, ожидая атаки, несмотря на все подтверждения безопасности и доводы разума.

Но нападения не последовало. Загара и другой зерг оставались на месте, из скрытых камер не лезли зерглинги, тараканы или рабочие, а датчики проверки воздуха светились зеленым.

Сидевший рядом с ним Артанис шевельнулся.

«Начать высадку, – отдал он приказ. – Посмотрим, что Загара хочет нам показать».

Высшие и темные тамплиеры прыгнули первыми, держа наготове светящиеся клинки искривления и пси-клинки. Затем пошли морпехи, а следом за ними – телохранители Валериана с оружием в руках. Глядя на экраны, Валериан наблюдал, как смешанная группа воинов образовала двойной полукруг вокруг челнока.

Пока все это происходило, Загара и другой зерг неподвижно стояли подле столов.

Артанис подождал еще мгновение. Затем кивнул Валериану, отстегнул ремни и вышел из шлюза на твердый пол. Вместе они зашагали к Загаре, а телохранители полукругом следовали за своими лидерами.

Загара подождала, пока процессия дойдет до столов. Затем она медленно приподняла руки.

«Приветствую вас, иерарх Артанис, – сказала она. – Приветствую вас, император Валериан Менгск. Позвольте представить Абатура, мастера эволюции Роя».

– Сверхкоролева, мастер эволюции, – ответил Валериан, приветствуя каждого кивком. И так, перед ним был мастер эволюции зергов. Ходили слухи о подобных существах, но подтвердить их не удавалось. – Благодарю вас за приглашение.

«Благодарим вас за визит, – сказала Загара. – Пожалуйста, подходите ближе. Садитесь. Ешьте и пейте, если вам угодно. – Ее челюсти дважды клацнули. – А затем обсудим, как мы поведем наши народы в новую эру».

Эрин доводилось слышать ужасные рассказы о безумии головорезов Доминиона. К ее небольшому удивлению (и огромному облегчению) она наблюдала, как лейтенант Холкман мягко сажал их на поверхность Гистта.

Конечно, ей было непонятно, почему он настоял, чтобы его звали Диззом. Она спросила, не является ли прозвище лейтенанта сокращением от «Диззи»¹, на что он ответил, что это производная от «Дизастер»².

– Вот мы и на месте, – объявил Дизз, когда затих вой двигателей. – Вист, Таня? Готовьтесь.

– Принято, – ответил сержант Крэй или, как он попросил всех называть его, Вист, отстегивая ремни. – Остальные могут расслабиться, пока мы проверяем обстановку.

«Рядом с кораблем нет присутствия зергов».

Эрин резко дернулась в ремнях безопасности, когда через ее разум прошли слова Улаву. Будучи ксенобиологом, она, разумеется, была начитана о протоссах и считала, что вполне хорошо их понимает. Но читать о псионной связи и испытывать ее действие на себе – совершенно разные вещи.

– Рад за тебя, – буркнул Вист, залезая в свою броню. Очевидно, ему тоже не понравилось слышать мысли пришельца в своем разуме. – Не возражаешь, если мы сами проверим?

«Нисколько», – заверил его Улаву.

– Разве остальные не должны хотя бы подготовиться? – нерешительно спросила Эрин, с завистью наблюдая, как ловко и быстро Вист облачается в силовую броню. Результат ее собственной практики с броней на «Гиперионе» был плачевным. Попытки вылезти из нее до полета – не лучше.

– Не-а, – бросил Вист через плечо. – Если опасность имеется, то Диззу придется быстро приодеться, и вы не захотите одеваться вместе. Поверь мне, – он посмотрел на нее долгим испытующим взглядом. – А ты вообще способна сделать это одна?

Эрин почувствовала, что краснеет.

– Наверное, нет.

– Вот и ладушки, – он закончил с броней и открыл визор. – Таня?

– Готова.

Эрин взглянула на другую часть корабль и почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она не так много знала о призраках, как о протоссах и зергах – в первую очередь из-за

---

¹ Dizzy (англ. сленг) – глупый, безрассудный.

² Disaster (англ.) – катастрофа.

того, что бóльшая часть информации по программе была засекречена. Тем не менее, как и в случае с головорезами, об этих ребятах ходили тревожные слухи.

– Тогда пошли, – произнес Вист, закрывая шлем. Он взял пару винтовок Гаусса со стойки над задней грузовой рампой, засунул одну за плечо, а другую привел в боевую готовность. – Дизз?

В ответ трап откинулся, упав на землю с глухим звуком, дрожь от которого отозвалась в сиденье Эрин. Секундой позже Вист и Таня вышли наружу; один повернул налево, а другая – направо. Эрин смотрела на растительность у трапа, ее мысли заметались...

– Раз-два-три-четыре-пять, – раздался бодрый голос Виста из корабельных динамиков. – Вышел зайчик погулять.

– Это значит, что мы можем спускаться, – перевел Дизз, отстегивая ремни. – Эрин, тебе помочь с силовой броней?

«Я помогу ей», – сказал Улаву до того, как Эрин успела ответить.

– Неужели? – спросил Дизз. – Ну ладно. Дайте мне знать, если понадобится помощь.

– Эм... – сказала Эрин, сделав шаг назад до того, как смогла себя остановить.

Что не укрылось от Дизза.

– Проблемы?

Эрин взглянула на протосса, который остановился из-за ее реакции.

– Нет, – солгала она.

«Нет нужды бояться», – сказал Улаву, подходя к ней. – Я не причиню тебе вреда».

Эрин удержалась от горького высказывания. Возможно, ей он и не навредит, но его раса принесла вред многим другим людям. Несмотря на все их благородство, на руках протоссов была кровь миллионов терранов.

Признавали ли они свои преступления? Или хотя бы то, что совершили ошибки, если до сих пор утверждали, что разрушение было необходимым?

Нельзя было отрицать, что протоссы являлись древней расой. Но Эрин не могла назвать их благородными, не используя *иное* понятие нравственности.

Но сейчас было не время и не место для философских и моральных суждений. Им предстояло выяснить, что действительно готовил Рой. Если для этого нужно было работать с протоссом, то так тому и быть.

Даже если это означало подпустить его близко, чтобы помочь ей одеться.

К ее удивлению, Улаву легко собрал все части брони в правильном порядке и местах. Но ведь он только что *видел*, как Вист залезал в такой же скафандр.

Предполагалось, что протоссы были быстрыми, сильными и грациозными. Похоже, они также обладали превосходной визуальной памятью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.